

А. Крылов

**ХРОНИКИ ЛАРГОВ:
НЕКРОМАНТ**

Александр Крылов

Хроники ларгов: некромант

«Автор»

2012

Крылов А. В.

Хроники ларгов: некромант / А. В. Крылов — «Автор», 2012

ISBN 978-5-532-12532-2

Книга вторая. Задолго до того как на Этриус прилетели ларги, а генерал Ларгиндии Александр Рид уничтожил гильдию воров, банду грабителей и разбил орду орков, на Этриусе родился Кузолла, сын бога Сатира, который долгие годы устанавливал свои жестокие порядки на крошечной планете. Однако и его Александр смог победить, что поначалу казалось невозможным! Но разве бог смерти Анубис позволит так легко ларгам отделаться от Кузоллы, если он нужен был ему для того, чтобы ввергнуть мир Этриуса в хаос?

ISBN 978-5-532-12532-2

© Крылов А. В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Предисловие от автора	5
Введение. Любовь бога	8
Глава 1. Дочь Лиэля	10
Глава 2. Дилемма Анубиса	12
Глава 3. Просьба	14
Глава 4. Гнев бога	16
Глава 5. Джек Кроу	18
Глава 6. Лорд Нотингхорф	20
Глава 7. Не рой яму другому	22
Глава 8. На десерт волкам	24
Глава 9. Слушая пастыря	26
Глава 10. В путь!	28
Глава 11. Козни Анубиса	30
Глава 12. Марионетка	32
Глава 13. Энриэль	34
Глава 14. Крумш	36
Глава 15. Новые козни	38
Глава 16. Цена любви	40
Глава 17. Крик о помощи	42
Глава 18. Свет в ночи	44
Глава 19. Встреча изгоев	46
Глава 20. Ведомые любовью	48
Глава 21. Монах	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Крылов

Хроники ларгов: некромант

Предисловие от автора

Будучи фанатом фэнтезийного жанра, мне с детства хотелось создать свой сказочный мир, наполненный волшебством и таинственностью, чтобы в нем обитали выдуманные создания и мифические герои. Мир, где древние города и великие королевства очаровывали своей красотой отважных путников, а в темных дремучих лесах и непролазных топях скрывались ужасные чудовища. Здесь всегда нашлось бы место для геройства и добрых поступков, а зло непременно получало по заслугам.

Не переставая верить в сказку, будучи уже взрослым, я закрывал глаза и мысленно отправлялся в нее. Странствуя по закоулкам своего сознания, мне открывались все новые и новые земли моего волшебного мира. Я строил его по кирпичикам день за днем и теперь могу смело пригласить вас в гости. Эта книга для всех, кто хочет на время оставить все мирские хлопоты и окунуться в прекрасный мир волшебства и сказки, где каждому найдется место по душе, куда читатель непременно захочет вернуться снова и снова.

Прежде чем перейти к повествованию, мне хотелось бы рассказать о самой книге и ее написании. Не всем читателям, к примеру, известно, как выглядят орки или эльбы, почему шныги не умеют думать или почему летают виверны. Я тоже точно этого не знаю, так как все изображают сказочных существ по-разному, у каждого человека свое восприятие и фантазии. Угодив одному читателю, автор рискует огорчить ожидания другого. Поэтому я считаю, что в жанре фэнтези главное не сдерживать свое воображение и поддаваться его воздушному полету. Окунувшись в сказочный мир непознанного, оно рисуется нам именно таким, каким мы его хотим видеть. За всей моей краткостью кроется лишь желание оставить читателю место для фантазии, а вовсе не скупость на слова. Добавлю еще, что ограничиваясь уже существующими описаниями и зарисовками, автор усложняет сам себе процесс написания книги, но «мы легких путей не ищем». По себе знаю, что, когда читаешь книгу, и в образе определенного персонажа что-то не понравится, то уже начинаешь испытывать к нему легкую антипатию. Грубо говоря, начинаешь докапываться до мелочей. Например, нос не такой или цвет волос, хотя по сути это не столь важно. Особенно так бывает, когда книга действительно захватывает, и с головой погружаешься в нее. Даже иногда хотелось бы, чтоб события развивались иначе, и на мгновение порываешься отбросить книгу в сторону. Да уж, что написано пером, не вырубишь топором. Приходится смиряться и бежать глазами по строчкам дальше, а в итоге получать истинное удовольствие от чтения. Однако, ни для кого не секрет, что авторы зачастую желают, чтобы все выдуманные ими персонажи понравились читателю, а происходящие на страницах книги события восхищали или наоборот заставляли взгрустнуть в зависимости от жанра. Всегда приходится выбирать что-то одно, поэтому, как ни пиши, всегда нелегко.

Эта история, о которой я хочу рассказать, повествует о приключениях юного ларга Клинка, рожденного на далеком Этриусе поселенцами с Земли Джоном и Анной Рид, уже знакомым читателю по моей первой книге «Война ларгов: Клинок и магия Луны». В «Хрониках ларгов: Некромант», как и в предыдущей истории, мой рассказ пойдет о дружбе и вражде, о любви и ненависти. Как могло показаться на первый взгляд, победа осталась за союзниками, эльбами и ларгами, но на этот раз не менее страшная угроза, чем колдун Куззола, нависла над крошечной планетой бога плодородия и радости Сатира Этриусом, а уж на что способен этот пройдоха нам хорошо известно из первой части книги. Все мы хорошо помним, а для тех, кто не читал, я повторюсь, что Куззола завладел Книгой знаний после битвы с друидами и созда-

вал кровожадных чудовищ в Ледяном дворце для того, чтобы захватить Рединфорт и ввернуть жителей Ларгиндии в тиранию. Он мечтал заключить в свои объятия прелестную воровку Луну против ее воли, чего уж точно не мог допустить доблестный стражник Клинок и, преодолев все преграды на своем пути, помешал Куззоле осуществить задуманное. В награду герой получил заслуженную славу, корону короля Ларгиндии и любовь красавицы Луны, которая на протяжении всех его приключений была ему верной спутницей и помощником. Как раз без нее юному Клинку не удалось бы расправиться даже с разбойником Мустафой и остаться живым после боя с вождем орков Руш Крушгаром. Так же надо отдать должное друзьям юного героя – мудрому эльбу Лиэлю и силачу Грому. Об этих двоих персонажах я тоже не могу не напомнить, ведь они тоже неоднократно спасали из беды героя Ларгиндии Клинка и не давали ему скучать на протяжении всей истории. Остальных не менее колоритных персонажей вынужден буду оставить в тени, иначе проще было бы пересказать первую книжку заново.

Конечно, чтобы было легче разобраться, что к чему в этой книге, желательно прочитать первую часть, однако вкратце я напомню по мере необходимости читателю о том, что происходило с персонажами ранее. Учитывая, что в «Война ларгов: Клинок и магия Луны» я в большей степени рассказываю о событиях, устраивая из приключений Александра и Луны бешеную гонку с множеством сражений и неожиданных поворотов судьбы, но существенно упускаю всю духовную сущность персонажей. В первой части поведение персонажей оставалось довольно предсказуемым, поэтому можно было без труда понять их переживания. Здесь же наиболее важно было показать внутренний мир моих героев, особенно сущности лорда Нотингхорфа и бога Анубиса, так как это очень важно, чтоб лучше вникнуть в происходящее, заглянуть в душу каждого и почувствовать характеры выдуманных мной персонажей. Уж о том, что творилось в голове у горбуна Куззолы, будет понятно и без прочтения первой части. Он неизменно останется главным злодеем в книге, ибо ее замысел в том, что в мире есть творцы и разрушители, которые обязаны первым за свое существование, ведь если ничего не создавать, то будет нечего ломать. Во всяком случае, это всего лишь мое мнение. Так же нам всем свойственно ошибаться, и когда мы признаем свою неправоту или неверность поступков, то очень переживаем это и стараемся впредь не допускать подобного. Раскрыть образ заблудшей души мне помог лорд Нотингхорф, но вот удастся ли ему выбрать верный путь и справиться со своими угрызениями совести, мы узнаем позже. Все же учитывая, что читатели жанра фэнтези больше любят приключения и сражения, то я не поскупился на них. Еще нас ждет довольно драматический финал и намек на продолжение. Мне так не терпится рассказать обо всем и сразу. Это не удивительно, ведь незабываемых приключений отважного ларга Александра и его верной спутницы Луны по моей задумке хватит еще на несколько книжек. В общем, всего, что нам так интересно, обещаю в избытке.

Итак, что же может быть страшнее козней колдуна Куззолы для жителей крошечной планеты, спросите вы? Конечно, его предприимчивости и коварству стоит отдать должное, но раз Клинку удалось с ним расправиться, то на Этриусе теперь произойдет что-то поистине невероятное. Все действия, рассказанные мной в «Хрониках ларгов: Некромант», послужат предисторией и продолжением к первой части моей интересной сказки о добре и зле. В этой книге я раскрою всю озлобленность непутевого сына бога Сатира Куззолы, подлость владыки подземного царства Анубиса и истинную глубину души воскрешенного им проклятого лорда Нотингхорфа.

Учитывая, что книга должна иметь начало и конец, а история, о которой я повествую, бесконечна как сама вселенная, начну с предыстории о боге плодородия и радости Сатире, которому я обязан, как создателю прекрасной планеты Этриус, где будет происходить основная буря страстей и событий. Желая создать большую интригу и немного запутать во времени, я переплел происходящее на Земле и Этриусе между собой. К тому же я так сделал, чтобы было интереснее читать и легче запоминалось, что случилось с героями ранее. Думаю, во время

прочтения будет не сложно разобраться, что к чему. Однако здесь, в событиях, происходящих на Земле и Этриусе в книге, нет параллелей и разница во времени велика, так как жизнь на планете Сатира зародилась гораздо позже. Ведь когда бог был еще молод, он коротал вечность, веселясь и распивая вино в компании нимф и фей. Тогда он еще и не помышлял о создании своей планеты, о эльбах и орках. В молодости он не мечтал о гармонии и любви, а совсем наоборот был очень ветреным и даже развратным. Все же каждый бог стремится к совершенствованию себя и не должен потакать своим низменным желаниям. Конечно, есть как добрые, так и злые боги. Все они с одинаковым рвением преследуют различные цели, и взгляды их так же расходятся между собой, хотя являются звеньями одной цепи. Все как у людей.

Так произошло и с Сатиром. Повзрослев, набравшись мудрости, он осознал, что живет бесцельно, что праздная жизнь не несет в себе смысла. Цель жизни пришла не без умственного труда. Вскоре Сатир спросил разрешения у высших богов на создание своей планеты и зарождения жизни на ней. Его стремления восприняли с восхищением и дали согласие. Не без помощи могущественных друзей ему удалось создать прекрасный и цветущий Этриус. Творение Сатира привлекало не меньше внимания, чем планета Земля, над которой созидало большинство богов. Однако никто не смел внести свой вклад в труды Сатира, да и не было в том нужды. Он и вправду заслуживал право называть себя богом плодородия и радости. Другие, более знаменитые боги плодородия, оценивали достижения Сатира по достоинству, даже такие величайшие, как Велес, Фрея и Деметра. Они первыми побывали в гостях у него. Богов много, и всем им так хотелось полюбоваться на Этриус, что в первое время Сатир даже боялся что-то добавлять или менять на планете, чтобы не испортить свой шедевр. Так уж нравились гостям красоты лесов и изящество всяких созданий, с любовью сотворенных им.

Впоследствии появились и эльбы с орками. Сатир поначалу был горд своими успехами. Ведь они были созданы, как и люди, разумными. Сосуществовали они мирно и почитали создателя. Все же, как говорится, счастье не вечно, и вскоре начали происходить события, которые все больше и больше омрачали Сатира, особенно намерения орков. Может быть, он сам что-то не доглядел, может завистники оказались прозорливей его, может вовсе не следовало тягаться своими силами с высшими богами. Но неприятности одна за другой ввергли Сатира в пучину душевных страданий, и он отчаялся...

А нам никогда не нужно сдаваться и переставать верить в добро, особенно когда читаешь сказку. Добро должно победить, уж это наверняка, правда? Правда. Хотя я ничего не обещаю и просто расскажу, как знаю.

На этом-то занимательном моменте, с вашего позволения, и перейду к самой истории. Желаю приятного чтения!

Введение. Любовь бога

Случилось так, что бог плодородия и радости Сатир полюбил эльбийку Габриэль. Девушка была очень красива и притягательна, как и большинство эльбиек, но богу приглянулась именно она. Как ни пытался влюбленный подавить свои чувства к ней, они наоборот вспыхивали с большей силой. Однажды на празднике он признался ей в любви, чем напугал ее. Никто из смертных не смел, помышлять о подобном, а перед прелестной Габриэль сам бог опустил на колени при всех жителях Зеленого города. Девушка не отвергла Сатира, но и не решалась раскрывать свое сердце. Бог ждал и всячески добивался ее благосклонности. После продолжительных ухаживаний Габриэль не выдержала и ответила ему взаимностью. Никто не завидовал девушке, и все радовались ее счастью. Она и правда была достойна любви бога. Вскоре Сатир и Габриэль обвенчались по эльбийским обычаям. Они наслаждались страстью и нежностью своих чувств, пока у них не родился малыш, которого решили назвать Куззола.

Мальчик родился необычным, кто-то сказал бы уродливым. Его лицо искажали длинный острый нос и большие уши, на спине рос горб. Все эльбы отличались красивыми чертами лица и стройными фигурами, поэтому Куззолу поначалу сторонились. Над ним не надсмехались, но и не сострадали к нему, ведь это был сын бога. Раз так произошло, значит, так и должно было быть. Все-таки малыш родился здоровым, хоть и необычным, так что все жители Зеленого города были рады счастью Сатира и Габриэли. Вот только родители Куззолы, каждый в отдельности, чувствовали себя виноватыми и не находили себе места, особенно несчастная мать. Сатир и многочисленные жители Зеленого города, как могли, старались утешить Габриэль, но это казалось безнадежным, ведь эльбы очень чувственный народ и все их поступки идут от сердца. Ранимая девушка очень сильно переживала, и ее можно было понять, ведь рождение ребенка от бога это довольно ответственное и редчайшее событие.

Магия друидов тоже оказалась бессильна, ведь мальчик не был заколдован или искалечен. Он таким родился и ничего с этим не поделаешь. Все жители Зеленого города старались поддержать расстроенных родителей, приносили подарки, предлагали понынчиться с малышом. Вот только в сердца несчастных отца и матери закралось недоверие. Им начинало казаться, что это происходит из жалости, а не от дружеской любви.

Габриэль тяжело переживала из-за сына и все реже показывалась на глаза. Она избегала даже Сатира, который и сам перестал появляться в Зеленом городе. Конечно же, он не отказался от жены и сына. Просто он навещал их тайно, не желая слышать успокоительные увещевания и излишние расспросы, которые ему порядком надоели и он не находил на них ответов. Куззола быстро развивался, будучи сыном эльбийки и бога. Вскоре он повзрослел, часто убегал в лес и возвращался домой затемно. Как-то отец нашел его под могучим дубом на берегу реки. Бог некоторое время стоял в стороне, не желая беспокоить Куззолу, который сидел у воды, опустив в нее босые ноги. Нужно было найти подходящие слова, чтобы достучаться до его сердца, но Сатир замешкался. Оказалось, что богом быть проще, чем отцом.

– Сын, прости нас с мамой, мы желаем тебе только добра, – прошептал он, приблизившись к нему. Сатир понимал, что мальчик может снова убежать, не желая с ним разговаривать. Большую сложность в общении с ним составляло то, что он не мог проникнуть в его мысли, понять, что именно движет им. Его разум оставался закрытым от богов. Такой способностью были наделены только друиды и шаманы орков, теперь выяснилось, что такой дар есть и у Куззолы. Это представлялось вполне естественным, ведь он сына бога.

– Прости меня, сынок, – повторил Сатир, собственно, сам не зная за что извинялся, но чувствуя себя виноватым перед мальчиком.

– Что мне с твоего прощения? – Куззола не повернулся к отцу. Он поджал босые мокрые ноги под себя, выдернув их из прохладной воды. Бога обдало холодом.

– Ты, прав, – Сатир держался на расстоянии, не смея подойти, – Но ты должен быть сильным. Ты особенный ребенок, и все это знают. Не сторонись никого, твои поступки докажут всем, что ты не хуже других. Возможно и лучше.

– На меня смотрят как на чудовище! Поступки! – услышав это, Сатир поднял брови и чуть не раскрыл рот от возмущения.

– Сын, ты не обычный, но никто не сказал тебе, что ты чудовище. Ты не виноват, что ты такой, и все это понимают. Важнее то, какой ты в душе. Не страшись себя. Будь полезен и добр, – поспешно ответил Куззоле отец.

– Почему я должен всем угождать, лишь бы от меня не воротили носы? Сын Каэждадара Лиэль, младше меня, но он будет вождем, и все стелятся перед ним, а сын бога должен помогать, делать добро!

– Каждому свое. Ты тоже можешь стать вождем, прояви себя. Пойми, я не могу навязывать эльбам свою волю. Пусть я и бог, но нельзя держать Этриус в страхе только для того, чтоб угодить своему сыну.

– Какой же ты тогда мне отец? – вскричал мальчик и, вскочив на ноги, бросил на Сатира ненавистный взгляд.

– Куззола, мальчик мой. Ты должен всего добиваться сам. И я, и мама, и все будут помогать тебе. Ты не один, – расчувствовавшись, бог приблизился и хотел обнять сына, но мальчик вырвался и побежал.

Сатир не находил себе места. Он никогда не оставит Куззолу одного и будет продолжать беседовать с ним. Оставалось лишь верить, что мальчик со временем поймет его. Нужно рассказать Габриэль о разговоре с сыном. Она так же нуждалась в поддержке, и он незамедлительно отправился к ней.

Девушка тоскливо сидела у окна в своей хижине. Сатир очутился рядом с ней, но она не испугалась его появления. Габриэль давно привыкла к подобной выходке бога. Пусть как ему угодно, но навещает ее.

– Здравствуй, любовь моя, – Сатир опустил перед ней на колени и как раньше протянул букет полевых цветов.

Девушка, молча, взяла их, не отпуская его руки. Взгляд ее глаз был глубокий, но не живой.

– Мы совсем не гуляем с тобой теперь, – улыбнулся Сатир, – держись крепче, милая.

В мгновение ока они очутились на цветочной опушке посреди леса.

– Здесь я и собрал этот букет. Тут очень красиво, – Бог галантно покружил девушку вокруг себя.

– Любимый, спасибо, – ответила Габриэль, – но я уже не та...

– Что с тобой? Мальчик образумится. Потерпи, – встревожился Сатир.

– Не понимаю, что со мной. Я слабею, мне уже не радостно, и все чуждо. Как будто, кто-то забирает мои жизненные силы себе.

– Не говори так. Я тебя люблю. Ты красива и молода. Эльбы долгожители, – Сатир нежно прижал девушку к своей груди и поцеловал в губы, – Не думай о плохом, я с тобой.

– Да, но ты не убережешь меня. Я скоро умру, Куззола забирает мои силы. Он наше проклятие, любимый, наша беда.

Сатир не нашел, что ответить. Он целовал и обнимал Габриэль, но девушка действительно отдалялась от него. Сама ли она так изводила себя, или и вправду мальчик забирал ее силы, он не понимал. Оставалось лишь верить, что его возлюбленная со временем воспримет духом. Он никогда не оставит ее одну.

Глава 1. Дочь Лиэля

Время летело неумолимо, и не было благосклонно к Сатиру. Дорогие его сердцу Габриэль и Куззола отдалялись от него. Ни он сам, ни кто-либо не мог помочь вернуть тепло любви в сердца его жены и сына. Но когда кому-то плохо, зачастую другим хорошо. Сыну вождя эльбов Каэждадара, молодому Лиэлю, в любви повезло гораздо больше, чем богу Сатиру.

Он был гораздо моложе Куззолы, но вырос, в отличие от него, высоким и крепким воином, достойной опорой своему отцу. Все девушки Зеленого города мечтали стать его женой, однако Лиэль выбрал самую прелестную из них. Он не мог отвести глаз от своей ненаглядной Джунны и большую часть времени отвлекал ее от повседневных дел, хотя она и сама была не против этого. Он постоянно отлынивал от тренировок по стрельбе из лука, чтобы сопровождать ее по лесу во время собирания грибов и ягод или чтобы просто послушать ее чудесное пение, когда она вышивала на солнышке у своей хижины. Так они и стали не разлей вода, а вскоре обвенчались. Затем у них родилась дочь.

Прелестную девочку назвали Луной. Она родилась в полночь и друиды говорили, что она избранная. Ей пророчили вернуть на Этриус мир и спокойствие, когда планета будет стонать, утопая в крови. Вождь эльбов с усмешкой воспринимал разговоры о войнах и смертоубийствах. Орки время от времени пытались осадить Зеленый город, но еще на подступах к лесам эльбов бросали эту затею и бежали в Пустоши. Прекрасная подготовка и слаженность дозорных не подводила вождя многие годы. Его всегда своевременно предупреждали о наступлении кровавых соседей, и он отправлял лесных стрелков на оборону рубежей. Шквал стрел, как прохладный летний дождь, отбивал у орков весь боевой настрой.

Луна росла прелестной непоседой, окруженная любовью и лаской эльбов. Ее молодые родители Лиэль и Джунна души не чаяли в милашке и баловали ее, как только могли.

Когда родилась девочка, все внимание перешло к ней, и Куззола ощутил себя забытым. Он был давно уже не мальчик, но все так же нуждался в заботе и ласке, которой он никогда не испытывал и старался оттолкнуть от себя каждого, когда на него находили эти странные чувства. Теперь он их понимал, но уже не мог изменить свой непреклонный характер. Он знал, что сам испортил отношение к себе. На него уже не косились и не смотрели пристальными взглядами, ожидая, что он предпримет. Ему стало даже скучновато, без былого внимания со стороны жителей Зеленого города. Теперь ему наоборот хотелось всячески привлечь к себе интерес окружающих. Шалости и дерзкие выходки, которыми он неосознанно пытался достичь этого, не приносили нужного эффекта. Одиночество, на которое он сам себя толкнул, до безумия угнетало его. Вне сомнения, он понимал причины происходящего вокруг и внутри себя, но перебороть свой нрав не желал.

Ненависти к Луне у него не было. Совсем наоборот. Малышка нравилась ему, и он был бы рад тоже дарить ей подарки и играть с ней, как это делали другие, но гнал от себя подобные фантазии.

– Она такая красивая, а я уродливое чудовище. Как только она увидит меня, то заплачет и зажмурит глазки. Меня еще больше возненавидят эти почитатели природной красоты, – размышлял вслух Куззола, сидя на своем излюбленном месте у реки. Только здесь, в стороне от чужих глаз, ему становилось легко и спокойно.

– Так убей ее, – Хриплый голос заставил его вздрогнуть. Горбун ощутил ледянящий холод, и мурашки побежали у него по спине. Обернувшись, он увидел старого эльба. Черты его лица были не столь приятными, гадкими.

– Я раньше тебя не видел! Ты кто такой? – насторожился Куззола.

– Я отшельник. Меня зовут... Никто, – ответил незнакомец.

– Ну и ступай своей дорогой, а то поколочу.

– Не сердись на старика. Про убийство девочки я пошутил. Просто думал, что тебе одиноко, и решил развеселить тебя.

– Мне одиноко, но ты злой и мерзкий старик. Как ты посмел предлагать мне убить Луну? Ты орочий разведчик?

– Конечно, нет. Все очень просто. Убивать не так уж и плохо, особенно ради своей выгоды. У орков это разрешается. Тем более я пошутил, – обиделся старик и повернулся, чтобы уйти, – Да ты и сам не красавец, Куззола.

– Постой, Никто, откуда ты знаешь мое имя, если ты не из Зеленого города?

– Я знаю твоего отца, но об этом в другой раз. Еще увидимся, – пробурчал старик и удалился так же быстро, как и появился.

Куззола задумался над словами странного незнакомца и расстроился. Не нужно было обижать этого сумасшедшего старика, хоть он и сразу не понравился горбуну. Может он рассказал бы что-нибудь важное об отце, землях орков или богах. Отшельник Никто наговорил глупостей, но он сделал это, скорее всего, необдуманно и от того, что давно ни с кем не общался. Только что-то зловещее прозвучало в его голосе, что сразу оттолкнуло Куззолу. После загадочного знакомства с ним у сына Сатира остался неприятный осадок. Словно колючий комок в горле, который не желал проваливаться в пустой желудок. Желания снова встречаться с этим отшельником у горбуна больше не возникало. Он решительно выкинул из головы беспокойные мысли о загадочном Никто и вернулся к своим романтическим мечтам о дружбе с малышкой Луной.

Глава 2. Дилемма Анубиса

Поспешно ушедший от Куззолы, странный старик не испугался, что горбун изобьет его и вовсе не оскорбился его нападками. Он сделал то, зачем приходил, и довольный проделанной работой решил прогуляться по лесу. Словесный яд подействует скоро.

Старик замедлил шаг, понимая, что Куззола не погнался за ним. Теперь он уже достаточно далеко и может раскрыться. Никто, не останавливаясь, взмахнул рукой у себя над головой, и его окутала легкая дымка. Когда он вышел из нее, потертая эльбийская одежда сменилась на черную мантию с капюшоном, вышитую золотыми нитями и драгоценными камнями. Ее длинный шлейф волочился по земле, разметая сухую листву в разные стороны. Вместо старческой гадкой физиономии появилась зловещая морда Анубиса. Оскаленная пасть бога смерти и горящие огнем глаза вызывали ужас. Птицы, голосящие в листве деревьев, прекращали свое чудесное пение и улетали прочь.

– Убивать уродец еще не готов, тем более девчонку. С этим придется подождать, он еще не готов, – размышлял он, властно вышагивая по лесной тропе, – Но яд он выпил, и остается всего лишь подождать, когда он выжжет его изнутри.

Дело в том, что Луна действительно была особенной девочкой, и кому как не богу загробного мира, судье царства мертвых, было знать об этом. Анубис видел насквозь жизни всех смертных, все возможные дороги, по которым они могут пойти и тайные мечты, которые ими движут.

Судьба всей планеты зависела от Луны, и ей было предначертано решить ее исход. Об этом не может знать даже Сатир. Время от времени появляются величайшие личности, от решений и поступков которых зависят судьбы миллионов. Знать и угадать кто они невозможно. Можно лишь догадываться, предполагать, почувствовать. Таких личностей создают богини судеб, которые знают все и обо всех, но спрашивать у них об этом запрещено. Свои тайны они не расскажут никому. Только боги смерти способны увидеть, кто же является величайшей персоной своего времени.

Изначально Анубис хотел погубить Луну, чтобы без труда ввергнуть Этриус в хаос. После чего планету окутает запах смерти и крови. Множество грешников тогда будут попадать в подземелья к судьям царства мертвых. Хорошо, что люди смертны, иначе бы их нечем было бы напугать, и они вовсе перестали бы считаться со своими создателями. После душевных страданий и мучительных истязаний душами смертных легко управлять. Они покорны и послушны. Нет ничего приятнее, чем сначала очищать их от скверны и снова возвращать в мир, а затем наблюдать, как со временем они наполняются грязными помыслами, пороками. Этот процесс будет длиться веками до тех пор, пока смертный не обретет душевную гармонию с собой и внешним миром, пока не познает истину мироздания, то есть достигнет совершенства в своем развитии. Если то или иное смертное создание на верном пути, его не остановить и не сбить с толку. Оно будет стойко идти к поставленной цели, не растрачивая жизненные силы понапрасну. При необходимости всегда можно подлить яда, чтоб ускорить процесс, и преспокойно дожидаться, когда души снова вернутся на божий суд. Важно не упустить ни одного смертного и лучше пропитать его самыми скверными чувствами и переживаниями. Что может быть слаще криков о раскаянии и мольбы о пощаде! Когда на Земле и Этриусе не останется ни одного доброго разумного создания, придется надеяться только на судий подземного царства, что им удастся возродить труды сотен богов. А что может быть слаще просьб высших богов очистить от скверны души их злобным созданиям, которые погрязнут в ненависти друг к другу? Вот тогда-то начнут восхищаться богами смерти, судьями подземного царства. Предел мечтаний. Анубис гортанно прошипел, выражая нетерпение.

Кто же убьет Луну, если все ее любят? Даже уродливый горбун проникся к ней искренними чувствами и ни за что не согласится на подобный поступок.

С другой стороны можно спросить у Сатира о девочке. При убедительных доводах, возможно, он согласится подарить ее. Но на каком основании? Сатир ничем не обязал богу смерти, и они не такие уж хорошие друзья. Ведь нужно быть дураком, чтоб не заподозрить подвоха. Подарить ребенка он не согласится. Хотя попытка, не пытка. Ведь это всего лишь какая-то маленькая пигалица, каких эльбы еще нарожают ему.

– Как я раньше не подумал, – Анубиса осенило, и он злобно обнажил острые клыки. Что только не приходило ему в голову. Разные козни и угрозы, хитрые уловки и уговоры, которые он сразу же отметал. Когда он вспомнил о возлюбленной Сатира Габриэль, то понял, на что можно купить бога плодородия.

– Конечно же, о любви нужно говорить с Сатиром, о любви, – смеялся Анубис, – Для него нет ничего важнее этого чувства. Если я предложу отдать мне Луну в жены, даже если он и согласится, то предложит подождать, когда она повзрослеет. Ждать я не хочу. Нужно поговорить с Сатиром и пусть только попробует отказать мне. Дорого ему обойдется Луна. Я отберу у него все, что он так любит. Выбирать ему.

Анубис взмахнул черной мантией и исчез.

Ему не терпелось поговорить с Сатиром о Луне. Тем более не сложно растрогать на нежные чувства тех, у кого не складываются отношения в семье. Главное оказаться тем, с кем Сатиру захочется беседовать о любви, делиться своими переживаниями. Вкрасться в доверие не так-то просто, но Анубис верил в успех.

Глава 3. Просьба

Ночью, когда уже все спали, Сатир вернулся к могучему дубу у реки. Это было излюбленное место его сына, и здесь он очень отчетливо ощущал эмоции и внутренний мир Куззолы. Ему не терпелось, наконец-таки заслужить доверие и любовь своего сына. Сатир гадал, как найти нужные слова, как подобрать ключик к сердцу того, кто уже не нуждался в советах и помощи. Куззола уже вырос и ни с кем не считался. Он избегал отца и грубил матери. Хулиганил и всячески старался навредить жителям города. Вождь Каэждадар позволял ему подобные вольности только из страха разгневать Сатира. Сына бога не привлекали к работе и не призывали к порядку. Ровесники Куззолы уже состояли в эльбийской армии и создавали семьи, но только не он. Все жители Зеленого города переживали за Габриэль и ее здоровье. Сатир был вне себя от беспомощности.

Появление Анубиса несколько развеяло его тоску, и он встретил гостя приветливо. Боги продолжительно делились своими переживаниями и радостями, коих у обоих хватало. Разговор приобрел настороженный характер, когда Анубис перешел к кульминационному моменту своего визита к Сатиру.

– Во всяком случае, у тебя есть семья, мой дорогой друг, – заявил он неожиданно, – Как бы хотелось мне тоже любить кого-нибудь, но весь контингент моего окружения не соответствует желаемому. Убийцы, преступники и душевнобольные.

– А как же люди, которые честно прожили свою жизнь? – не согласился Сатир, – Разве таких нет? Насколько мне известно, в загробном мире нет возрастов, и все кто попадают к вам, обретают то состояние, которое им ближе по духу.

– Да, это так, но прожившие счастливую жизнь, не желают жить другую. Они ценят ее и так же продолжают любить тех, кого любили при жизни. А те, кто были несчастны, уходят в свои страдания и страшатся новой боли. Поверь мне, там, где боль и уныние, нет жизни.

– Так выбери себе любимую из живых смертных, – усмехнулся бог плодородия, – А, возможно, это будет и богиня. Времени сделать выбор у нас с тобой предостаточно.

– Все верно, мне приглянулась одна смертная и я влюблен, – перебил его Анубис.

– Так в чем же дело? – смутился Сатир и пристально посмотрел на бога смерти, – Кто она? Неужели она отвергла тебя?

– Сложно признаться, мой дорогой друг, – замешкался Анубис и блеск горящих огнем глаз стал тусклым, – но мне не суждено быть с ней.

– Ты говоришь, как смертный! Кто она? – вспыхнул Сатир. Ему не терпелось узнать кто же так сильно запал в сердце бога смерти, что он не решается ему признаться.

– Луна, – прошептал Анубис и опустил глаза, – Эта кроха так приглянулась мне, что я постоянно думаю о ней. Маленькая непоседа! Как бы мне хотелось нянчить ее, учить всему, оберегать.

Сатир не сдержался и захохотал так громко, что зашелестели деревья и встревожились птицы. Грай и чириканье разразились в листве.

– Что я могу поделать, мой дорогой друг, – пояснил Анубис, хотя эта насмешка рассердила его, – Сердцу не прикажешь, ведь так? Мы боги, но тоже хотим быть любимы. Я не нуждаюсь в поцелуях и нежных словах, но хочу заботиться и помогать. Какая женщина полюбит мой облик? Захочет ли она быть со мной, зная, что я сужу, наказываю и пытаю ее соплеменников?

– Прости, я не подумал об этом, – с пониманием произнес Сатир, – Ты хочешь воспитать ее по-своему, в мире привычном для тебя, вырастить себе преемницу и помощницу. Конечно, она будет любить больше родителей, даже если ты будешь ее баловать и опекать. Она будет бояться тебя, ощущая на коже мороз при появлении судьбы подземного мира, если только она не вырастет там, в подземельях.

– Это очень больно. Я вынужден страдать, зная, что никогда не смогу быть любим и дарить это чувство, – Глаза Анубиса совсем потухли и были черны, как ночь, – Что мне делать? Ты же не отдашь мне малышку?

– Нет, это не возможно. Нельзя вырывать ее из рук любящих родителей, как бы сильно нам не хотелось этого. Мы можем только смотреть, как она взрослеет, и радоваться ее счастью. Как жаль, что мой сын стал злым, возненавидел меня, и Габриэль тоже потеряла всякую надежду на то, что он когда-нибудь образумится. Надеюсь, Луна никогда не познает подобного горя.

– Как знать, мой дорогой друг, – сомнительно изрек Анубис, – Быть может, ей будет лучше со мной. Ведь не ровен час орки ворвутся в город эльбов и поубивают всех жителей. В моем мире тихо и спокойно, ей бы понравилось.

– Не говори так, – Сатира разволновали слова бога смерти, – Я не допущу, чтобы на Этриусе вспыхнула война.

– Не сердись, но орки опасны и все меньше боятся твоего гнева. Тебе следовало бы их наказать, – лукаво посмотрел на бога плодородия Анубис, – Я так же переживаю за твои отношения с сыном, но с орками будет еще труднее найти понимание. Если не хочешь сам проучить варваров, я могу помочь тебе.

– Орки не варвары, я верю, что они сами поймут, что эльбы им не враги. Нет нужды давить на них, – ответил ему Сатир, – Мой сын Куззола теперь не желает даже видеть меня, но я так же не теряю надежду, что когда-нибудь он изменится. Трудно воспитать ребенка, когда он ненавидит тебя. Еще труднее найти понимание с сыном, когда он уже взрослый. Я ценю твою помощь и стремление помочь мне. Что касается Луны, то девочке лучше остаться с Лиэлем и Джунной. Ни она, ни родители не заслужили страданий. Семью разрывать нельзя.

– Ты прав, мой дорогой друг, как всегда прав, – вздохнул Анубис, – Думаю, мне стоит побыть одному и подумать. Не сердись на меня, Сатир. У тебя и без меня хватает забот, а я еще беспокою тебя своими переживаниями. Забудь этот разговор. Желаю тебе поскорее подружиться с сыном. До скорой встречи.

– Спасибо. Увидимся.

Анубис исчез, а Сатир все стоял на том же месте и размышлял о жизни, пока не рассвело.

Глава 4. Гнев бога

Бог смерти рассердился на Сатира. Он не желал понимать причин, которые движут этим защитником смертных, но и не мог выкинуть из головы мысли о девочке. Если Сатир верит в предсказания друидов, в то, что Луна избранная, и она рождена, чтобы восстановить на Этриусе мир, тогда почему он смолчал об этом Анубису. Ведь не секрет, что судьи подземного мира видят судьбы смертных, а для него нет определенной ясности о том, что намечено богинями судеб малышке. Ее будущее словно засекречено ими. Вне сомнения, что Луна особенная. Создатель Этриуса тем более не знает о предназначении девочки. Богини судеб никому не рассказывают о своих замыслах, о предназначениях кого-либо. Тогда почему он не отдал ее Анубису? Всего лишь потому, что ее полюбили все и он тоже. Скорее всего. Только потому, что не желает причинять боль Лиэлю и Джунне? Какой душевный Сатир. Врядли он хоть немного догадывается о ее важности на Этриусе. Какая ему разница, где она будет расти, ведь он сможет навещать ее, а родители переживут ее исчезновение. Даже не обязательно похищать Луну. Гораздо проще решить это естественным способом. Все равно рано или поздно она умрет, но если она предстанет перед богами смерти старухой, то воспитать ее не получится, к тому же все, что ей намечено, случится. Но что? Как не терпится узнать.

Кстати, интересно получается. Боги создают свои миры, стихии, различных созданий и другие чудеса природы. Они советуются с высшими богами, спрашивают у них одобрения на новые идеи. Богини судеб управляют процессами и существами во всей вселенной. Остаются судьи подземного мира, боги смерти, которые выполняют всю грязную работу. Смешно и печально! Одни зрители, ценители искусства – они любят или критикуют работу. Почему они? Другие творцы, строители – рисуют, лепят и ваяют. Почему? Третьи дирижеры, постановщики сцен – они создают баланс и гармонию в мире, а есть уборщики – они стирают, отмывают от грязи этот мир. Почему? Никто уже не знает, так повелось. Каждый бог волен заниматься тем, чем ему вздумается, главное, чтоб у него это получалось, иначе будут смеяться другие.

– Любовь к смертным, – Анубис взревел от ярости, – Они не заслужили страданий! Нельзя разрывать семью! Глупец! Разве всем нам не хочется зрелищ, эмоций, потрясающих сознание? Именно этого всегда так не хватает! Когда все мило и безмятежно, разве это трогает глаз или слух? Нет! Сражения, брань и похоть влекут к себе внимание, только это все скрывают. Разве не так?

С этими словами в голове бога смерти родился безумный план, как уничтожить весь этот мир, который так дорог Сатиру. Он боится потерять сына, так сын пойдет против отца. Он боится разлучить Луну с родителями, так она будет расти без них. Он боится, что начнется война между орками и эльбами, так пусть получает ее. Пусть поймет, что смертные недостойны любви богов и что напрасно он отказался помочь Анубису.

Бог смерти уже видел наперед, что будет происходить на Этриусе. Нужно только вовремя влиять на ход событий, немного направлять кое-кого, устранять помехи. Хозяином на планете будет Анубис. Зрителем, творцом, постановщиком и уборщиком. Сатир не захотел подарить ему одну смертную, так подарит всех. Весь Этриус превратится в проклятую планету, населенную кровожадными убийцами.

– Это очень просто, – размышлял бог царства мертвых, – От меня требуется лишь создать постановку и разыграть ее, как в театре. Декорации готовы, спасибо Сатиру, он заслужил похвалы. Не хватает актеров, но и с этим не будет трудностей. Орки, эльбы. Смешаю их, и посмотрим, что из этого получится. Добавим в эту кашу и людей с земли, так интереснее. Пусть делят эту маленькую планетку между собой. А чтобы Сатиру было еще приятнее, главную роль отдадим его сыну. Куззола разрушит мир, созданный своим же отцом. Какая будет феерия, восхитительно!

Анубис кланялся и рукоплескал сам себе, пока не разразился безудержным злобным смехом.

– Нет, нет, это еще не все, – несколько успокоившись, он снова предался своим зловещим фантазиям, – Куззола, сын Сатира, разрушитель Этриуса! Пока боги будут выполнять свои правила и ценить жизни смертных, горбун, ненавидящий всех вокруг, будет нарушать их правила и превозносить себя богом! Чтобы Куззола был непобедим, чтобы боги были не в силах помешать ему, ему следует познать магию друидов! Ему нужна будет огромная армия! И самое важное – бессмертие. Да, да и я знаю, кто мне поможет в этом.

Анубис снова рассмеялся. Бог смерти вспомнил о некроманте Нотингхорфе, которого он закрыл в нижних чертогах подземного мира на Земле. Скоро истечет тысяча лет и его можно будет выпустить на свободу. Джек Кроу давным-давно умер и никому кроме него не одолеть некроманта, владеющего Амулетом бессмертия. Что сможет сделать эльбийка Луна, когда на ее планете разразится кровопролитная война, Куззола будет создавать жутких чудовищ, а Нотингхорф оживлять мертвецов. Боги будут проклинать Сатира за доверие и надежды, которые они так возлагают на его прекрасный Этриус и чудных созданий бога плодородия!

Покончив со своими размышлениями, Анубис углубился в воспоминания. Его сознание вернулось на Землю, в те времена, когда на этой планете родился и жил Джек Кроу. Смертный, который был избран богинями судеб для того, чтобы восстановить баланс сил добра и зла.

Глава 5. Джек Кроу

Около тысячи лет назад где-то на планете Земля в маленьком королевстве Фрунцильванзии жил гробовщик по имени Джек Кроу. Я расскажу о нем обязательно, так как эта история и о нем, она так же имеет право напомнить о себе. Жил этот необычный гробовщик на окраине тихого городка Мидлхейма, без остатка отдавался любимому делу и уж тем более не представлял о том, что его ждет впереди. В принципе, там и делать то было нечего, кроме того, как зарабатывать скромные медяки на пропитание и не совать свой нос в чужие дела.

Все горожане рано или поздно обращались к нему за помощью, ведь Джек оказался на редкость безотказным и работающим. Помимо изготовления гробов он соглашался на различную работу, будь то вскапывание огорода или же ремонт покосившегося забора. Трудяга радовался каждой монетке, хотя тратил их исключительно на выпивку и прочую безделицу. Все-таки с работой, за которую он брался, Джек справлялся хорошо. Горожане расхваливали его и приходили за помощью снова.

С женщинами у него отношения складывались удачно, но почему то его хорошо знали только танцовщицы из кабака и проститутки. К серьезным отношениям с порядочной девушкой гробовщик не стремился, наверное, только по тому, что не верил, что из этого получится что-то хорошее. Возможно, Джек был бы не прочь жениться и завести с дюжину детей, но такой образ жизни, работа и пьянки по вечерам, накрепко укоренился в его голове. Из всей семьи у него только и остался, что племянник Мартин, которому Джек обязался дать достойное воспитание и поставить его на ноги.

Гробовщику на вид казалось примерно тридцать пять лет, а истинного своего возраста он не помнил сам. Джек был высокого роста и плечист. Темные выющиеся волосы он скрывал под кожаной шляпой и практически все время курил. Зубы у него были желтыми от курения, и если бы не хороший загар, покрывавший гробовщика с ног до головы, вид у него был бы болезненный. Не смотря на свой тяжелый образ жизни, Джек имел крепкое здоровье. Каждый новый день он делал гробы в своей мастерской и всячески приучал Мартина к этому ремеслу.

– Дядя, если бы ты познакомился с хорошей девушкой и у вас появились дети, ты, наверное, при первой же возможности избавился бы от меня? – как-то поинтересовался Мартин, помогая Джеку строгать доски для новых гробов.

– Выбрось из головы эту чушь! Я обещал своей сестре, твоей маме, что всегда буду рядом с тобой и помогу встать на ноги! – пробормотал гробовщик, продолжая водить рубанком по доске, – Держи крепче, а то доска виляет, как тетушка Филомена своим задом, когда идет. Думай лучше о своей женитьбе, а не обо мне!

– Но у меня никого нет для отношений, а за тобой бегают все, даже жена мясника! Ты только и думаешь о том, чтобы меня спровадить куда-нибудь.

– Глупости! Не вздумай больше говорить про жену мясника, а то, как бы мы не остались без говядины на ужин, – чуть не выронив рубанок, буркнул Джек, – С тебя не сводит глаз дочка Филомены, и ты об этом знаешь. Будь решительней! Девка хороша, за такой красоткой можно и поухаживать. Но сегодня вечером мне нужна твоя сила и лучше думай о предстоящей работе.

– Я не забыл, дядя, но мне немного страшновато, – снизив тон, ответил Мартин. Он крепче стиснул доску, чтоб скрыть дрожь в руках.

– Да брось ты! – Джек сплюнул на землю и с силой двинул рубанок, покрывая его витой стружкой, – Не верь в эти глупые рассказы про колдовство и мертвецов. Все это чушь! Люди говорят, сами не зная что. Вечером мы закопаем этого чертового некроманта, и все забудут про него. Вот увидишь!

– Сегодня полная луна, дядя, – прошептал Мартин, – Я слышал, как пастырь сказал, что никто не соглашался идти на кладбище, закапывать его тело. Он говорит, что только безумец Кроу за медяки пойдет хоронить колдуна в полнолуние.

– Что, так и сказал? – воскликнул Джек и уронил рубанок себе на ногу, – Черт бы его побрал! Скажи ты мне раньше, я бы послал его куда подальше и посмотрел бы, как он выкрутится. Мэр заставил бы его самого идти и копать. Он мне еще должен быть благодарен, что я его выручаю постоянно!

Он снова сплюнул и, достав из кармана самокрутку, принялся раскуривать ее. Мартин решил помолчать, пока дядя заговорит сам. Он немного рассердил гробовщика и боялся сказать еще что-нибудь неудачно. Вскоре Джек затянулся густым зеленоватым дымом и предложил племяннику пойти пообедать. Мартин охотно согласился, и они отправились в дом.

Глава 6. Лорд Нотингхорф

День близился к закату, раскрашивая небосклон красными тонами. Черный лес стоял стеной, встречая последние лучи солнца. К старому кладбищу за городом неспешно приближались Джек и Мартин. У каждого из них было по лопате на плече и по бутылке крепкого эля в руке.

Труп повешенного на днях некроманта недвижимо висел на суку старого иссохшего тополя. Дул легкий ветерок, взметая в воздух белые пушинки, создавая из них призрачную пелену. Чуть слышно поскрипывала веревка о кору дерева. Рыть могилу было намечено мэром Мидлхейма Уиллисом около старого тополя, в стороне от могил горожан. Его распоряжение очень раздосадовало гробовщика, так как он не впервые согласился подзаработать таким образом. Джек деловито обошел вокруг могучего тополя. Он старался подгадать так, чтоб встретить на пути поменьше корней дерева и камней, ведь от этого зависело, сколько времени придется потратить на рытье могилы. Выбрав подходящее место, гробовщик многозначительно воткнул туда лопату и, поплевав на кожаные перчатки на руках, потер их друг об друга. После чего он и его племянник приступили к работе.

Гробовщик лихо принялся орудовать лопатой. Юноша не отставал от дяди в ловкости. Джек рьяно врезался в землю штыком, отбрасывая ее в сторону, успевая приглядывать за тем, как делает это Мартин. Он всячески подгонял племянника и призывал его устроить состязание в скорости. Ему не терпелось поскорее закончить с этим неблагодарным делом и получить от мэра Уиллиса обещанные медяки. Тем более к ночи на охоту выходят волки, а запах мертвечины обязательно приведет их на кладбище. Голодных хищников Джек боялся больше, чем трупа некроманта.

Хотя гробовщик напрасно не прислушивался к предостережениям горожан и пастыря. Если бы он хоть поинтересовался у мэра о том, кого согласился хоронить, то спесь его наверняка поутихла. Джек Кроу никогда не верил в магию и колдовство, не смотря на то, что об этом только и говорили в те времена.

– А что натворил этот шарлатан, за что его повесили? – не выдержал гробовщик и поинтересовался у племянника. Здесь, где никто не услышит их разговор, он мог снять с лица завесу бесстрашия и невосприимчивости. Мартин рассмеялся.

– Дядя, об этом следовало узнать раньше, – произнес он, втыкая лопату в землю, – Этот шарлатан лорд Нотингхорф, генерал Кристонской армии и владелец Черного замка. Он разрушил Древний монастырь в Вудвинорне и его прокляли боги.

– Видимо я, правда, многого не знаю, – усмехнулся Джек и закурил, – Что это за чушь? Что тогда он делает на нашем кладбище?

– О боже, дядя, все в городе только и говорят об этом, – ответил юноша, не понимая как можно не знать такого, – Когда дочь короля Буриваля Сердитого отказала Нотингхорфу стать его женой, он обезумел и обещал, что все равно овладеет ей, чего бы ему это не стоило. Он отправился в монастырь Вудвинорна и у священного алтаря потребовал от богов помощи, но они не ответили ему. Он потребовал у настоятеля призвать их, но отец Галактион в ответ призвал его молиться и пояснил что это дело не одного дня. Лорд рассвирепел еще больше и принялся громить алтарь. Монахи защищали святыню, но, как бы смело они не сражались, были перебиты солдатами Нотингхорфа. Обезумевший лорд приказал разрушать монастырь.

– И что же было дальше? – Джеку становилось интересно, хоть он и не верил в подобные сказки.

– С неба спустились высшие боги и поразили молниями безумного лорда и его армию, но тут же явились боги смерти и выступили в его защиту. Как известно, богам запрещено вмешиваться в ход истории. К какому решению они пришли, никто не знает, но в результате Нотин-

гхорф и его воины воскресли. Воскресли мертвыми. Как сказал наш пастырь, лорд проклят богами и его не примут в загробный мир.

– По-моему, это пустые рассказы для детей, – сплюнул Джек и осмотрел выкопанную могилу. Она была готова, – Сейчас мы с тобой уложим его величество в последнюю колыбель и пойдем, напьемся в кабаке. Но ты так и не сказал, что он тут делает, почему его не похоронили в Вудвинорне?

– Лорд и его армия возвращались в Черный замок через земли Фрунцильванзии. Наш принц и Буриваль Сердитый, объединив войска, преградили им путь. В сражении Нотингхорф пал, а оставшиеся его воины не сбежали с поля боя, а продолжали драться. Говорят, лорда изрубили на куски, но тело осталось целым.

– Не важно, он же мертв, – воскликнул Джек, – Сейчас я залезу на тополь и срежу веревку. Похороним, наконец, его величество, пусть покоится с миром.

Джек поплевал на руки и начал ловко карабкаться по стволу тополя вверх. Мартин тревожно посмотрел на него. Он не понимал, как можно оставаться таким черствым человеком, как его дядя. Даже не верующего в колдовство и магию, должна затронуть эта история, но не беспечного гробовщика из Мидлхейма. Неужели ему нравится все отрицать и надсмехаться, пока история не коснется его самого. Разве так сложно признать, что перед ними труп ужаснейшего злодея, а от всей этой истории веет холодом и бегут мурашки по спине. Стоит только задуматься, что могло бы произойти, если проклятый лорд не потерпел поражение в схватке и продолжил свое шествие через земли Фрунцильванзии. Мартин содрогнулся от подобных размышлений.

Глава 7. Не рой яму другому

Добравшись до сука, на котором висел мертвец, Джек вытащил из-за пояса нож и рубанул им по веревке. Лорд Нотингхорф мешком шлепнулся на землю. Гробовщик усмехнулся и, повиснув на ветке, прыгнул на землю, приземлившись рядом с ним.

– Теперь обшарим карманы, – заявил он и с обычным видом принялся обыскивать мертвеца, – Думаю, никто не догадался до этого, вдруг его проклятье передается как грнденшвилевская сыпь.

Мартин замер и молчал. Было уже поздно что-либо говорить Джеку, тот бесцеремонно копошился в пыльных одеждах лорда. Не имело смысла искать что-то ценное в карманах у повешенного, ведь это наверняка уже сделали солдаты, когда состоялась казнь. Известно, что Буриваль Сердитый забрал боевого коня, меч и доспехи лорда. Вряд ли Джека заинтересует носовой платок Нотингхорфа или его потрепанная сорочка.

– Черт возьми, – радостно выругался гробовщик и потянул золотой амулет с шеи мертвеца. Мартин вскрикнул, потому что в этот момент костлявая рука лорда опустилась на запястье Джека. Нотингхорф открыл глаза, зрачки которых были прозрачными, и смотрел на того, кто хотел украсть его амулет. Гробовщик, извергая ругательства, отпрянул от ожившего мертвеца, но лорд Нотингхорф поднялся вместе с ним. Он крепко сжимал запястье испуганного Джека и пристально смотрел ему в глаза.

– Мартин, беги отсюда! – закричал гробовщик и попытался вырваться, но получил мощную оплеуху костлявой рукой и отлетел в свежерытую могилу.

Мартин, не послушав своего дядю, схватил лопату и набросился на зловещего мертвеца. Он с размаху рубанул лорда по плечу, и острое черенка вошло в мертвую плоть. Брызнула черная кровь и гнилостный запах отшатнул юношу назад. Он ужасно испугался произошедшему, так как мертвец не мог так быстро приобрести такое зловоние, только начав разлагаться.

– Во имя всех Святых, убирайся в ад! – прокричал Мартин и собирался нанести следующий удар, но Нотингхорф вырвал лопату из его рук и наотмашь вlepил ему сильную оплеуху. Юноша шлепнулся на спину и потерял сознание. Восставший из мертвых лорд Нотингхорф приблизился к нему с окровавленной лопатой в руке.

– Жалкий смерд, как ты посмел напасть на меня, – проревел он замогильным голосом и обрушил сокрушительный удар на бездыханного Мартина. Острие лопаты рассекло юное тело, обагрив холодную землю кровью. Лорд Нотингхорф швырнул лопату в могилу, куда упал Джек, и размеренно пошел в сторону дороги, ведущей к землям Буриваля Сердитого.

Вскоре стемнело, и из мрачного леса вышли два голодных волка. Они решительно приближались к кладбищу, явно почуяв запах молодой крови Мартина. Переметнувшись через опушку леса, они наперегонки мчались среди крестов к изуродованному телу юноши. Накившись на него, волки приступили к трапезе. Жадно чавкая, хищники разрывали бедного Мартина, который ни в чем не провинился, чтоб умереть такой ужасной смертью.

– Прочь от моего племянника, шакалы, – прокричал Джек, только что выкарабкавшийся из могилы. Когда он пришел в себя после мощного удара Нотингхорфа, то услышал невыносимое сопение и лязганье зубов. Ему было страшно не за себя, а за жизнь Мартина. То, что он не мог бы вообразить в своих самых ужасных кошмарах, что он не допустил бы любой ценой, уже случилось. Он не сдержал клятву, данную сестре, не уберег Мартина от беды. Джек заменил мальчику отца, воспитывал, как родного сына, все свободное время проводил с ним и учил всему, что сам умел. Ему так хотелось дать своему единственному племяннику ту жизнь, о которой он и не мечтал. Заботливый дядя пророчил Мартину счастливую семью и множество потешных детишек. Он жил только ради него и вот в этот злополучный день все прервалось,

рухнуло под землю в один миг. Проклятый Нотингхорф хладнокровно забрал все, чем так дорожил гробовщик.

Волки, оцетинившись, повернулись к Джеку и медленно стали надвигаться на него. Гробовщик стоял на краю могилы, с прикуренной самокруткой в зубах и крепко держа в руках лопату. Он был готов сразиться с озлобленными хищниками, и если он не одолеет их, то не зачем тогда ему жить.

Глава 8. На десерт волкам

Злобные глаза хищников одними взглядами раздирали покрывшееся мурашками тело Джека. Вскипая кровью в его груди, kloкотало сердце. Он медленно потушил окурок о перчатку и еще крепче сжал лопату в руках. Дубленая кожа угрожающе заскрипела.

Один из волков с наскока ринулся на гробовщика. Резким взмахом лопаты Джек уложил его на землю. Раненый хищник болезненно заскулил, свернувшись клубком, и пытаясь языком остановить течение крови из глубокой раны.

Второй волк, не дожидаясь подобной участи, быстрым прыжком выбил лопату из рук смельчака и повалил его на землю. Джек успел ухватить его за горло, чем отсрочил свою смерть. Массивный хищник мощно забил его нижними лапами и норовил схватить зубами. С трудом удерживая разъяренного зверя, Джек пытался как-нибудь остановить этот ад. Удары когтей, которые он получал от бешеных конвульсий волка, раздирали его бедра. Руки гробовщика слабели, и зверь уже цеплял его клыками по плечам и груди. Джек понимал, что если уже сейчас не предпринять что-нибудь решительное, смерть не минует его. Стоит волку вцепиться в горло своей жертвы и исход будет один.

Джек из последних сил, так сильно, как только ему хотелось отомстить за Мартина, приподнял кровожадного хищника. Подкинув волка ногами, он перебросил его вперед. Кувырнувшись за животным, Джек оказался сверху, но зверь вцепился ему в предплечье мертвой хваткой. Гробовщик взвыл от адской боли, которая пронзила все тело и инстинктивно врезал ему по морде. Один удар не облегчил его страданий, и град ударов обрушился на дикую тварь. Когда Джек осознал, что бьет уже с двух рук, то решительно ухватился за горло волка. Все же хищник успел еще раз дернуться вперед и цапнул его за другую руку. Когда гробовщик уверенно прижал волка к земле, он с неистовым усилием сохранял давление одной рукой, пока другой вытаскивал нож из-за пояса. Хищник также не желал сдаваться и отчаянно сопротивлялся. Хаотично бьющие лапы, извивающегося, словно змея животного, не давали возможности Джеку нанести удар ножом. Волк снова вырвался, и Джек кое-как примял его к земле. Рука, в которой был нож, локтем легла на горло, а другой он машинально старался повернуть зубастую пасть в сторону, удерживая ее за верхнюю челюсть. В страхе, что волк снова вырвется, ощущая боль от возможных еще не совершенных укусов, Джек вдавил пальцы в глазницы зверя. Хищник издал жуткий рев и с невероятной мощью попытался вырваться. Гробовщик, отпустив волка, подался назад и вонзил острый нож в его горло. Волк, в бешенстве, пытался схватить зубами Джека, но еще один удар ножом в грудь окончательно охладил жажду к жизни у хищника. Он ослабел и опустился на землю, поджимая дрожащие лапы к смертоносной ране. Джек не стал добивать мучающихся животных. Он устало поднялся и первым, что было ему необходимо, оказался недопитый ранее эль. Он нашел одну из бутылок, поднял ее с земли и жадно припал к горлышку. Второе, что он сделал, это достал самокрутку и, раскуривая ее, наблюдал, как мучаются в предсмертных муках дикие хищники.

– Что же вы наделали, шакалы, – прошептал Джек, глубоко затягиваясь едким дымом, – Мартин и так умер от какого-то мертвого безумца, так вы еще и изгрызли его. Я должен похоронить его сейчас, а после отправлюсь на поиски этого лорда, чтобы вырвать черное сердце из гнилой груди.

Джек, стоящий посреди кладбища с самокруткой и бутылкой эля в руках, посмотрел на изувеченные останки своего племянника и заплакал. Свежевырытая могила терпеливо ждала, готовая поглотить разодранное тело юноши. Только подумать, Мартин копал землю для погребения в нее себя. Джек присел на коленоподобный корень тополя и затушил об него самокрутку. Ему хотелось плюнуть на все и повеситься на веревке, которой так и не удалось окончательно умертвить проклятого лорда Нотингхорфа. Уж его то она без труда отправит к богам,

но только прежде ему предстоит прихватить с собой убийцу своего племянника и проследить за тем, чтобы его как следует поджаривали в преисподней. Джек допил эль и опустил бутылку на землю. Осмотревшись в поисках лопаты, он поднялся и направился к ней. Гробовщик собирался похоронить останки Мартина и поскорее убираться с жуткого кладбища. Невероятно как быстро прошел этот злополучный день. На небе уже сияла полная луна. Умирающие от ран волки уже не скулили, покорно разделяя с Джеком царившие здесь скорбь и уныние.

Глава 9. Слушая пастыря

За полночь священнослужителя церковного прихода Максимилиана разбудили чьи-то бранные крики. Он встревожено вскочил с кровати и выглянул в окно. Увидев у калитки гробовщика, он принялся поспешно одеваться с молитвой на устах и через некоторое время вышел к нему на встречу. Джек Кроу с неприкаянным видом смотрел на него и больше не шумел. Не свойственное этому человеку поведение не на шутку напугало старого пастыря. Гробовщик не был чрезмерно пьяным, совсем наоборот, казалось, что он впервые в жизни испуган.

– Что привело тебя в такой час, сын мой, что стряслось? – пробормотал Максимилиан, стараясь случайно не затушить пламя свечи, которую он бережно держал в руках.

– Я только что похоронил Мартина, – сказал Джек, сжимая кулаки.

Только сейчас сквозь ночную темноту, посветив на нежданного гостя свечой, пастырь разглядел залитую кровью и изодранную одежду гробовщика, который устало опирался о забор, им же и сколоченный несколько лет назад. Вне сомнения, случилось, что-то ужасное.

– Зайди в дом, – уронив свечу на каменную дорожку, ведущую от дома к калитке, Максимилиан двинулся к покачивающемуся от изнеможения Джеку. Нужно было поддержать его. Гробовщик еле стоял на ногах и вот-вот мог потерять сознание. Он отворил калитку и невольно рухнул в объятия священника.

– Я в порядке, отец мой, – выпалил Джек, вновь открывая глаза, но ноги его подкашивались. Он обхватил пастыря рукой, и они с большим трудом добрались до гостиной. Не побрезговав и усадив ночного гостя в кресло, пастырь склонился к камину и принялся разводить огонь. Руки дрожали и слушались его неохотно.

– Этот мертвец вовсе не мертвец, отец мой, – заговорил Джек, собравшись с силами.

С горем пополам растопив камин, Максимилиан молча вышел из комнаты. Он быстро вернулся и подал в руки гостю початую бутылку крепленого вина. В целом, общая картина ему стала ясна, но больше всего в замешательство приводило воскрешение проклятого. Пастырь даже в мыслях не осмеливался гнушаться на богов за то, что они допустили подобное, поэтому он посчитал, что во всем виноват Буриваль Сердитый. Ему следовало забрать не только лошадь и вещи своего лорда с собой, но и его тело, а не оставлять жителям Мидлхейма грязную работу. Вера также запрещала ему даже такие обвинительные мысли, поэтому он сдержался от поспешных высказываний.

– Теперь расскажи все по порядку, – пастырь опустился в соседнее кресло и приготовился выслушать гостя, – Что произошло на кладбище, сын мой?

– Труп ожил, – ответил Джек, жадно глотнув из бутылки, – Он вскочил, когда я нашупал у него на шее золотой амулет. Швырнул меня в могилу и убил Мартина. Когда я очнулся и выбрался из этой чертовой ямы, мальчишку уже жрали волки. Это они изодрали меня всего, когда я с ними боролся.

– Амулет, – задумался Максимилиан, – видимо он дает силу лорду. Странно это. Когда его обыскивали, амулета не было, но кто-то из солдат говорил, что он был. А еще говорят, когда они попытались снять с лорда амулет, он исчез, словно тело впитало его в себя. Буриваль Сердитый усмехнулся и заверил, что в этом нет ничего странного, что, скорее всего боги забрали Амулет бессмертия обратно. Получается, что все совсем наоборот, и он дарует проклятому лорду божественную силу.

– Значит нужно сорвать с него этот колдовской амулет! Ведь так? Ты же знаешь, как убить некроманта? Я хочу отомстить за Мартина!

– Мстить – большой грех, сын мой. Мартину это уже ни к чему, да упокоится его душа с миром. Но остановить лорда необходимо. Я не знаю, как это сделать, но быть может в библио-

теке монастыря в Вудвинорне что-нибудь сказано об этом загадочном амулете. Если, конечно, от нее осталось хоть что-то.

– Неважно, святой отец, я отправлюсь туда с рассветом. Шансов немного, но нужно верить. Если бы я слушал Мартина, если бы поверил ему..., – с надрывом в голосе проговорил Джек и зажмурил глаза, готовый снова разрыдаться.

– Сын мой, горе обратило тебя в веру. Не усомнись и да помогут тебе боги! Скоро рассветет и тебе нужно набраться сил перед долгой дорогой. Отдохни, я буду рядом, – заверил гробовщика Максимилиан.

Старый пастырь хотел добавить еще что-то, но Джек захрапел. Засыпая, он выпустил из рук бутылку, и она опрокинулась на пол, разливая вино. Пастырь поспешно поднял ее и с молитвой на устах вышел из комнаты.

Глава 10. В путь!

Когда Джека разбудил Максимилиан, был уже полдень. Он очень рассердился на священника и лютовал. Ведь гробовщик предупредил его о том, что намеривается с рассветом отправиться к развалинам древнего монастыря в Вудвинорне. Выяснилось, что разбудить его оказалось нелегко. Он спал, как убитый. Потерянное время не вернуть обратно, поэтому предстояло наверстывать его и не тратить попусту. Джек начал поспешно собираться в путь, бесцеремонно хозяйничая в доме у пастыря, но Максимилиан, который еле поспевал за ним, пытался объяснить ему, что он уже об этом позаботился.

Старик переживал не меньше этого крепкого мужчины, хотя и не собирался в это опасное путешествие, но вел себя сдержанно и не терял рассудка. Максимилиан тоже любил Мартина и знал об обещании, данном Джеком своей сестре, прежде чем она покинула этот свет, будучи очень больной. Все же, как бы ни было человеку плохо, он должен приучать себя к терпимости и порядку. Как можно отправлять в такое трудное путешествие разъяренного гробовщика, который ни во что не верит и слушать никого не желает. Знал бы только он, каким героем Максимилиан расписывал его перед мэром сегодня спозаранку и как трудно врать священникам даже ради доброго дела. Уиллису была не по нраву эта затея, но кто еще согласится отправиться в далекие земли, где на каждом шагу может подстерегать опасность. Конечно же, Джек Кроу. Во всяком случае, уж не армию ли отправлять в Вудвинорн, чтоб искать там то, чего возможно и нет. Сидеть без дела мэр тоже не собирался, ведь мертвец ожил и убил горожанина. Определенно нужно было предпринять что-то, на случай если он снова вернется в город, да и сообщить Буривалю Сердитому об этом не помешало бы. Уиллис после долгих уговоров согласился с пастырем, но жалел он не гробовщика, а лошадь, которую просил у него Максимилиан для своего друга. Кто же возместит ему ущерб, если этот ненадежный человек попадет в лапы к разбойникам или пропьет ее в пивной. Пастырь заверил его о хорошем исходе этого путешествия и посулил ему денег за лошадь, если гробовщик в скором времени не возвратится назад в Мидлхейм.

– Почему ты не разбудил меня раньше, отец мой? – не унимался Джек, расхаживая по гостиной и нервно жестикулируя руками, – Мы потеряли драгоценное время и возможно некромант затевает новые козни! Убивает невинных людей!

– Поспешность не лучший помощник в делах, сын мой, – заявил в ответ пастырь, не желая больше оправдываться, – Рано утром я переговорил с мэром Уиллисом, и он был удручен, узнав о случившейся трагедии. Первое, что тебе необходимо сделать, это как следует перекусить перед дорогой. Могучий конь, который дожидается тебя у конюшни, наверстает упущенное время.

– Конь? – переспросил Джек, улыбнувшись.

– Да, Распутник, – усмехнулся Максимилиан и повел гробовщика на кухню, – Один из лучших скакунов, что есть у нашего мэра. Что же касается смерти Мартина, то мы отпоем ему панихиду всем городом на третий день. Я освящу могилу, а плотник Степан поставит оградку. Не кори себя, сын мой. На все воля Божья.

Джека успокоили слова пастыря, но не окончательно. Он еще больше винил себя не только в смерти племянника, но и в том, что пробудил лорда Нотингхорфа. Если бы он не притронулся к этому амулету, возможно, некромант не ожил, и его похоронили, как подобает. Неизвестно сколько невинных уже погибло от его руки. Что теперь ждет бедную дочь Буриваля Сердитого, к которой так неистово тянет костлявые пальцы этот негодяй. Джек не терял надежды найти способ уничтожить его и отомстить за погибшего Мартина. Он заварил эту кашу, ему и расхлебывать ее.

Перекусив на скорую руку, гробовщик выслушал последние напутствия Максимилиана и вскочил на коня. Позади седла была приторочена дорожная сумка с провиантом и необходимыми для путешествий вещами. В последнюю очередь Максимилиан вручил Джеку старую карту Вудвинорна. Без нее вся эта поездка была бы бессмысленной. Монастырь расположен в лесной глуши и найти его без нее окажется не так-то просто.

– А теперь в путь, – скомандовал пастырь и увесисто хлопнул коня по крупу ладонью. Конь заржал и цокнул копытом.

– Бог даст – свидимся, святой отец, – сказал гробовщик и тронул коня.

Солнце ярко светило в небесной выси, а ветер бил Джеку в лицо. По обе стороны пыльной дороги мелькали поселения и леса. Распутник мчал его навстречу неизвестности в далекие края, на душе скребли кошки, но улыбка не слетала с лица гробовщика. Джек впервые в жизни ощущал свою значимость и важность своей миссии. Он должен во что бы то ни стало добраться до монастыря в Вудвинорне и узнать тайну, которую лорд Нотинхорф хранит у себя на шее. Ему нельзя подводить ни себя, ни тех, кто надеется на него, ни тех, кто нуждается в его помощи. Слишком велика цена неудачи.

Глава 11. Козни Анубиса

Как и задумал Анубис, чтобы нести в себе большую угрозу для жителей Этриуса, сын Сатира должен овладеть магией друидов, но они пользуются ей крайне редко и передают свои знания только по наследству. Однако у них есть волшебная книга, в которую они записывают все свои заклинания и наблюдения. Магия друидов состоит из четырех стихий природы и каждый из магов совершенствует себя лишь в одной. Куззола не принадлежал к роду друидов, и ему не предстояло обучаться ей. Но можно было убедить его выкрасть эту Книгу Знаний. Древний язык друидов не многим отличается от эльбийского и горбун вполне способен был разгадать их символы магических заклинаний и таинств самостоятельно. Оставалось придумать, как повлиять на него, а Анубис быстро находил слабые места у смертных.

– Снова здравствуй, – сказал он, облачившись мерзким старикашкой и приближаясь к горбуну, – Сатир переживает из-за тебя, я посчитал своим долгом поговорить с тобой.

По своему обыкновению Куззола сидел у воды на своем излюбленном месте, погрузив в ее прохладу босые ноги. Он был уже достаточно взрослым для такой детской забавы, но только так ему становилось спокойнее на душе. Вода словно уносила с собой все его обиды и печаль.

– А, отшельник Никто! – воскликнул горбун, повернувшись вполборота, – Я думал, ты сердишься на меня из-за прошлой нашей беседы.

– И сержусь, – кивнул старик и сел под деревом в тень, – Ты позор для отца.

Куззола рассерженно приподнялся, требуя объяснений. Он был готов накинуться на обидчика с кулаками. Ведь Сатир говорит ему, что он особенный, и все это знают. Никто не смеет оскорблять его.

– Разве ты сын бога? – добавил старик, откинувшись спиной на могучий ствол дуба и сложив руки на груди.

– А разве нет? – удивился обиженный неожиданными нападками Куззола и, обернувшись, вопросительно посмотрел на него, – Или я должен превращать всех в жаб и извергать из глаз молнии?

– Ну что ты, конечно же, нет. Сыну бога положено сидеть у реки в одиночестве, в то время как Этриусом будут править орки, а друиды учить своей магии сопливых девчонок, – пояснил Никто.

– Что же ты мне предлагаешь? Проситься в эльбийскую армию и требовать научить меня магии?

– Хотя бы, но быть попрошайкой не к лицу сыну бога.

– А что же тогда?

– Короли сами берут то, что хотят. Кто тебе мешает изучить Книгу знаний? Каких там у них только нет заклинаний, чтоб обрести красоту, могущество и любовь!

– Друиды ни за что не подпустят меня к ней. Старик, ты сумасшедший! – рассердился сын Сатира на глупые советы отшельника, который случайно проходил мимо и взялся поучать его.

– А ты собираешься спрашивать у них? Глупец! – не унимался тот.

– Ты предлагаешь мне украсть ее, – прошептал Куззола встревожено, все больше не понимая этого странного прохожего, и почему он прицепился к нему.

– Конечно нет, почитай и верни, – засмеялся Никто и махнул на горбуна рукой, – Зачем просить глупых эльбов разрешения вступить в их армию, если орки с радостью согласятся принять к себе сына бога, того кто умеет читать мысли, знает все об эльбах и владеет магией друидов! Задумайся над этим на досуге.

Старик устало поднялся и собирался уходить, но горбун не хотел отпускать его после всего сказанного, так и не выяснив, кто его новый знакомый и откуда.

– Постой, – крикнул ему Куззола, – Твои мысли я не могу прочитать, кто ты? Откуда ты знаешь моего отца, если ты не из Зеленого города? Ты орочий разведчик?

– Я друг твоего отца, такой же бог, как и он, – хитро ухмыляясь, ответил Никто и побрел дальше, – Вот только я веду замкнутый образ жизни, крайне редко выхожу из своих подземелий и общаюсь в основном с покойниками.

– Ты просто сумашедший старик, у которого нет мозгов! Поэтому и мыслей нет! – вдогонку отозвался горбун, не поверив его словам, и разразившись смехом.

Как бы ни восхищался своей находчивостью сын Сатира, но в дураках все-таки остался он сам. Анубис как всегда добился того, чего хотел, и оставалось немного подождать результатов своего коварства. Любопытство и высокомерие Куззолы сыграют свое. Бесцельное времяпрепровождение горбуна у реки раздражало бога смерти, и он с удовольствием использует его другие полезные качества, такие как хитрость и жестокость, о которых сын Сатира даже не догадывается. Анубису было неважным, ловил ли Куззола на своем излюбленном месте рыбу ногами или пытался понять, о чем щебечут птицы. Теперь горбун оказался в клетке у бога смерти, и будет петь под его дудку. Наживка проглочена, и ему уже не соскочить с крючка. Коварный Анубис оказался более одаренным рыбаком и птицеловом, чем Куззола.

Глава 12. Марионетка

Этим же вечером, когда Зеленый город спал тихим сном, горбун думал над словами сумасшедшего старика. Ведь во многом он был прав. Нет смысла сидеть, сложа руки, и бездействовать, а попрошайничать и стараться угождать эльбам горбун не желал. Пусть Друана обучает Луну магии друидов, а Каэждадар назначает Лиэля вождем. Куззола добьется больших успехов без их помощи. Он сын бога и должен делать все так, как ему заблагорассудится. Как смеют жалкие эльбы указывать ему, что он должен делать. Пора поставить их на место и показать всем свое божественное предназначение.

Куззола осторожно поднялся с постели и бесшумно, чтоб не разбудить мать, прокрался на улицу мимо спящей по соседству Габриэли. Он направился к хижине, где жил самый старый из друидов Драгоспир. Именно у него хранилась Книга Знаний и об этом знали все жители города. Хижину всегда охраняли один или два воина эльбов.

– Доброй ночи, Стронглиф, – обратился Куззола к стражу, подкравшись к входу в покои Драгоспира.

– И тебе того же, ночной проказник, – сдержанно ответил эльб, зная своевольные выходки горбуна. Ему предстояло скучать на посту целую ночь, и он с радостью был готов пообщаться, только не с Куззоллой. От горбуна ничего хорошего ожидать не предвиделось. Он мог ни с то ни с сего оскорбить или сделать какую-нибудь гадость, поэтому даже беседовать с ним представлялось для жителей Зеленого города сомнительной затеей. Стронглиф осторожно поглядывал по сторонам и надеялся, что горбун все-таки скоро уйдет, не совершив ничего дурного. Куззола напротив получал удовольствие, понимая беспокойство стража, ведь Стронглиф не мог знать, что у него на уме.

– Позволь, в целях поддержания моих традиций, подшутить над нашим любимым друидом, – выждав время, прошептал горбун, – Будет весело. Допусти меня к нему.

– Это исключено, ночной проказник, – усмехнулся воин и слегка толкнул Куззолу в плечо, – Развлекись где-нибудь в другом месте. Так уж и быть я не стану тебе мешать, но смотри, как бы тебе бока не намяли другие, когда проснутся.

– Я уже подшучивал надо всеми, кроме Драгоспира, не дай пропасть таланту, – взмолился горбун, – Что тебе с того? Я намажу его одним из его зелий и к утру, он обрастет грибами или насыплю ему в сапоги колючек крыжовника, всего то. Вместе посмеемся от души.

– Нет, Драгоспир хоть и любитель посмеяться, но мне за это спуска не дадут. С тебя то, что спросить, а у меня служба. Иди отдыхать.

– Эх ты, – обиделся Куззола, – Ну да ладно, я скажу тебе, зачем я здесь. Я хотел узнать из Книги Знаний заклинание, дарующее красоту. Там такое есть.

– Может и есть. Откуда тебе знать?

– Я же сын Сатира, не забывай, я общаюсь с богами. Пропусти меня, я быстро.

– Да хоть внук самого Драгоспира! Не велено, приказ, – сердился воин, хоть и хотел бы помочь горбуну. Эльбы старались всегда помогать друг другу, но Куззола желал не возможного, – Утром спросишь у самого Драгоспира, но друиды давно помогли бы тебе, если могли. Ты полвека такой, все привыкли. Успокойся и иди спать.

Куззола понял, что упрашивать его бесполезно. Он попросил Стронглифа ни говорить никому об их ночной беседе и ушел ни с чем. Страж молча кивнул.

Каждую ночь горбун приходил к хижине Драгоспира и всячески подбивал эльбов пропустить его, но получал отказы. Никто не желал рассердить Каэждадара и друидов, ведь когда они узнают о том, что Куззола засовывал свой длинный нос в Книгу Знаний, в первую оче-

редь накажут стражу, а только потом достанется и ему самому. Уж Драгоспир по этому поводу шутить не будет.

Однажды горбун не выдержал и потребовал у него научить его магии, ведь он сын Сатира, а значит ему это по плечу. Друид отказался. Куззола начал угрожать и требовать дать ему Книгу Знаний, но даже это не помогло. Драгоспир пожаловался на него Каэджадару и попросил принять меры, чтобы горбун вел себя впредь благоразумнее. Вождь отругал Куззолу и заставил помогать эльбам, собирать фрукты в саду. Под наблюдением стража он был вынужден выполнять непристойное для него занятие. Куззолу никто так не оскорблял прежде.

Чтобы избежать последующих попыток горбуна заполучить Книгу Знаний, друиды обещали уйти далеко на север. Ни Куззоле, ни попавшим под его влияние эльбам, ни за что не добраться туда, в вечную мерзлоту, окруженную густыми лесами и высокими горами. Рассерженный горбун вроде поутих и успокоился, но только внешне. Он только и думал о том, чтобы заполучить волшебную книгу, и в один прекрасный день Куззола исчез.

Глава 13. Энриэль

Никто не знал, куда ушел горбун, и многие эльбы переживали за него, особенно мать. Габриэль спрашивала у Сатира, но он пожимал плечами и молчал. Даже если бы он и знал, то все равно не сказал ей. Это окончательно убило бы его жену. Сердце матери не выдержало, и она заболела. Без сил подняться, она целыми днями лежала в постели. Друиды пытались помочь бедной эльбийке, но ей не становилось лучше. Они утверждали, что Габриэль скоро умрет.

Все винили Куззолу. Излишняя доброта, с которой к нему обычно относились, сменилась на немилость. Если горбун появится в городе, то его выгонят с позором. Вождь Каэждадар не желал слышать о его имени. До его рождения эльбы никогда не испытывали таких переживаний, как теперь. Он принес в Зеленый город печаль.

Девушка по имени Энриэль, которая часто видела Куззолу у реки, была удивлена, что он не появлялся даже там уже который день. Как всегда она снова отправилась в лес за лечебными и колдовскими снадобьями для друидов и решила пройтись по тропинке вдоль реки, но никого не встретила по пути к поляне.

Она бережно собирала нужные Драгоспиру травы, когда услышала чьи-то загадочные мысли. От них веяло добротой и тревогой. Девушка была уверена, что где-то неподалеку бродит опечаленный своими невзгодами Куззола и решила к нему подкрасться поближе. Энриэль перебежала через поляну и, аккуратно отводя от себя ветви деревьев, пошла по густому лесу. Ей стало интересно, ведь то, что в голове у горбуна никому не удавалось узнать. Она не боялась наткнуться на хищников или орков. Дикие звери не осторожничают, сразу нападая и издавая много шума, а мысли орков жестокие и странные, что их приближение не возможно не распознать. Девушка убежит раньше, чем ее заметят.

Энриэль так близко подкралась к тому, чьи мысли доходили до нее, что она могла отчетливо разобрать их. Он был совсем рядом.

– Почему они не понимают, что пение птица и полет бабочек самое прекрасное, что может видеть глаз. Как можно не ценить дуновение ветер в лицо и мягкость трава под нога. Что может быть приятней прохладный вода и теплый солнце, – слышалось девушке. Нет, это не Куззола и не орк, они бы так не думали.

Энриэль решительно выглянула из-за ветвей и, увидев загадочного мыслителя, перепугалась. Она оступилась, захрустев сухими ветками, и побежала в сторону города. Гуляющий по лесу орк повернулся на звук и сразу заметил девушку.

– Не беги, я не обидеть твоя! – крикнул он, даже не пытаясь гнаться за следившей за ним эльбийкой.

Услышав это, Энриэль остановилась. Орк и, правда, не желал ее обидеть, в чем она убедилась, когда он приблизился к ней.

– Я Крумш. Как звать твоя? – Чужак беззлобно смотрел на девушку и пытался мило улыбаться, насколько это возможно орку.

– Энриэль, – ответила удивленная эльбийка, оставаясь на месте, – Почему ты не нападаешь на меня?

– Зачем? – переспросил Крумш. Он протянул ей свою крепкую ладонь, но она не поняла его жеста. Тогда он сам нежно взял девушку за руку, – Други мы.

– Я не уверена, что мои и твои соплеменники одобряют нашу дружбу, – прошептала Энриэль, не смея убрать руку и опасаясь рассердить сильного и высокого воина орков.

– Думать свой башка, слушать свой сердце, – Крумш произнес эти слова словно великую мудрость, – Мой проводить твоя?

– Нет, нет, – улыбнулась эльбийка и сжала его широкую ладонь, – Тебе нельзя подходить к городу ближе. Безумие даже, что ты здесь. Лучше я провожу тебя.

– Тоже опасно, – нахмурился орк, – Мой братья не хочет дружбы с вами. Мы остаемся на поляна. Здесь красиво и твой золотая волос так блестеть на солнце, что мой хотеть петь песня.

– О, Крумш, – засмеялась Энриэль.

Так они и подружились, тайно от всех встречаясь на цветочной поляне, в чаще леса. Эльбийке и орку нравилось проводить время вместе и бродить по лесу, что они были невероятно счастливы своему знакомству.

Энриэль полюбила Крумша за его доброту и романтический нрав. С ним оказалось приятно бродить по лесу и болтать о природе. Он так же любил животных, как она. Девушка с удовольствием принимала ухаживания орка и красивые букеты из полевых цветов, с любовью собранные им перед встречами. Энриэль не страшилась гнева Каэджадара, ведь в Крумше она видела своего избранника и искренне верила, что никому не под силу разлучить их. Что бы ни случилось в будущем, девушка смело отправится вслед за ним, куда бы он не позвал ее. Она будет верной спутницей необычного орка до конца своих дней и никогда не предаст его.

Глава 14. Крумш

Крумш, правда, оказался очень необычным орком. Он не любил жестокие обычаи своих соплеменников, но умел постоять за себя. Если его вызывали на бой, он выходил на арену и смело сражался. Обидчики терпели поражения один за другим. К их великому удивлению Крумш никогда не позволял себе потешаться над поверженным противником, просто доказывая ему свою силу. Занимался он охотой в одиночку. Поначалу добрый орк умудрялся притаскивать вовсе не раненых крупных животных, объясняя это умением расставить для них в лесу хитроумные ловушки. Над ним смеялись, особенно, когда требовалось убивать и разделять добычу. Крумш всегда наотрез отказывался причинять боль животным. Когда добрый орк понял, что от этого страдает его положение в деревне, он начал подолгу пропадать на охоте и все реже приносить добычу. Однако и это не избавило его от проблем.

– Моя сын, почему ты не убивай зверя, как другой твоя братья? – причитала мать Крумша Тракка, когда он приходил домой, – Над тобой смеяться вся деревня, на тебя показывай пальцами даже глупый орчата.

– Зверям тоже больно, они также имеют сердце и дыши воздух, – отвечал добрый орк.

– Но твоя же ешь кабаньи ребра с репа, который я готовить. Чтобы есть нужно добывать пища, нужно нарубить мясо и жарить на костре. Вода и овощи не такой питательный и вкусный, как кровь зверя, ведь так?

– Да, но твоя с рождения кормить меня молоко с кровь, а в наша деревня мало места для садов. Вот если бы мы дружить с эльба и учиться у них жить в мире с природа..

– Выкинь из свой глупый башка дурной мысли! У ушастый эльба хитрый глаза, им нельзя верить. Их друида насылай на наш земля засуха, убеждай Сатира, чтоб нас убивай Тлю и арахна. Эльба плохой соседи, убивай эльба!

– Сатира не любить орка, потому что мы злой, потому что не любить его эльба, вот поэтому засуха и Тлю. Моя не хочет убивать никого и не любить законы Агарзука, они глупый.

– Твоя ошибайся. Вождя учи нас война, делай сильный и побеждай врага. Орка скоро захвати вся Этриус и ешь, сколько вздумается, ходи, где желай.

– Война плохо, мать. Мир хорошо.

Крумш не хотел спорить со старой орчихой, это было бесполезно. Он вышел из хижины и пошел прогуляться по деревне. Солнце нежно припекало голову, а в небе чирикали птицы. Вокруг суетливо сновали орки, бегали дети. Быть может, когда-нибудь они вырастут и поймут, что Агарзук и Бурша виноваты в том, что Сатир прогневался на их народ и так жестоко наказал за самовольство. Возможно, через годы к власти придет новый вождь, и помиритесь с эльбами, ведь они ни в чем не виноваты перед орками. Их соседи живут в мире с природой и беззлобны ко всему живому, а значит, никому не желают навредить. Странно, как вождь не поймет этого и почему он так люто возненавидел эльбов, оставалось для Крумша загадкой.

– Глупая орка! Я вырасту и отлуплю тебя! – закричал на него один из детей, пробегая мимо.

Крумш улыбнулся вслед и пошел дальше. Он наблюдал, как несколько его соплеменников усердно укрепляют землю, вбивая в нее острые длинные колья, чтобы Тлю не осмеливались напасть на деревню. Такая защита располагалась по всему оазису и время от времени обновлялась. Здесь орки находились в безопасности, но смертельная опасность поджидала их за пределами поселений. Конечно, самые опытные воины, собираясь со всех кланов и Кругара, частенько охотились на Тлю. Даже Крумш участвовал и весьма успешно в нескольких боях с гигантскими червями, держащими в страхе все Пустоши орков. Злобных созданий Сатира становилось все меньше, однако Тлю тоже причиняли немало вреда даже в поселениях, которые не успевали вовремя позаботиться о защите.

Когда-то, где сейчас расположена Долина смерти, также находился величественный город, который назывался Угур-Агош и был даже больше Кругара. Тлю совершили массовый ночной налет на орочий оплот. Каменные крепостные стены не сдержали их натиск, а дозорные ничего не услышали. Гигантские черви начали вырываться из песка посреди улиц, словно ураганы, разрушая дома и пожирая застигнутых врасплох жителей города. Много орков бежало прочь, много погибло.

Крумш не видел этого ужаса, но слышал много рассказов от старых орков. Не хотелось ему оказаться посреди подобной бойни, даже если удастся остаться живым. Сатир преподал хороший урок Агарзуку и его народу, но тот только больше обозлился на бога. Крумш понимал, что если орки ничего не будут менять в своем образе жизни, то снова навлекут на себя беды. Необходимо что-то предпринять, не дожидаясь нового удара, но что он может сделать.

Глава 15. Новые козни

Наблюдавшему за всем, что происходило на Этриусе, Анубису неожиданная дружба орка и эльбийки была на руку. Если еще больше обозлить орков против ненавистных соседей, то Агарзук предпримет более решительные действия и соберет достаточную орду со всех деревень и столицы, чтобы не оставалось сомнений в победе. Так как вождь не стремится разгромить эльбов, считая, что они такие жалкие и не достойны его внимания, необходимо раздражить его. Они прячутся за своими деревьями и не беспокоят его, а если осмелеют, то Агарзук самолично возьмется отрезать им уши. Что может вывести его из равновесия и заставить разозлиться, если не любовь орка и эльбийки. Теперь он намеревался совершить следующую часть задуманного ранее плана.

В поселение оазиса вбежал встревоженный охотник. Он неистово кричал, и его обступила толпа. Вокруг него собралась вся деревня. Жители оазиса терпеливо дождались старейшину и почтенно пропустили его в центр круга.

– Что произошло? – спросил он тяжело дышавшего орка, который по одежде и снаряжению походил на охотника.

– Глупая орка! – сказал всполошивший все поселение орк, отдышавшись. Он жестом указал в сторону лесов окружавших Зеленый город.

– Твоя в своем уме? – сердился старейшина, – Что твоя видел?

– Наш брата дружить с ушастый девка из лес, – Похожий на охотника орк начал плевать себе под ноги, – Моя видеть, как они обнимать и целуй губы.

– Такой не бывать, – нахмурился старейшина, – Почему же твоя не убить обезумевшая орка? Как звать твоя?

– Моя охотника зови Никогда, а эта орка сильный воин. Моя выбирай сказать вся деревня, охотника не искать слава в бою, моя убивай белка и кабан.

– Странная твоя имя. Хорошо, укажи мне безумный орка? Моя будет говорить с ним.

– Нет орка. Среди вся куча орков этой орка нет. Я не видеть его.

– Здесь моя, – Вперед в центр круга вышел сам Крумш. Он был в толпе и прятаться не намеревался, – Да, моя дружить с умный девушка из лесная деревня.

Добрый орк так полюбил прелестную Энриэль, что был готов отважиться на любые подвиги ради нее. Ему ничего не оставалось, как заявить о своих запретных чувствах к эльбийке. Пусть лучше его убьют на месте, чем жить в страхе и прятаться, но без этой девушки жизнь ему казалась бессмысленной. Если же найдутся смельчаки и несогласные с законами Агарзука, то Крумша поддержат, а ничего другого ему и не надо. Ведь он давно мечтал высказаться во всеуслышание. Лучшего шанса, как сейчас, ему не представиться.

– Твоя сумасшедшая. Как твоя не тошнить от эльб? Уж лучше бы Тлю сожрал твоя, чем твоя вернулся в деревня, – старейшина сердито смотрел на Крумша и ждал объяснений.

– Ходи ради любовь – лети, как птица. Тлю не ест птиц, – пошутил добрый орк.

– Какой любовь? Какой птиц? Ты охотник! – покачал головой старейшина, – Отправляйся в Кругар, пусть Бурша и Агарзук решат твой судьба. Отведите его в столиц, чтоб он не летай, как птиц.

К Крумшу подбежали несколько воинов орков, и повели его. Добрый орк даже не пытался вырваться, поэтому его сразу же отпустили, и он пошел самостоятельно. Сопровождающие его орки двинулись следом. Толпа начала расходиться и старейшина уже не нашел глазами охотника со странным именем Никогда.

Тем же днем и в Зеленом городе появился загадочный грибник по имени Нигде. Он сообщил Каэджадару, что видел эльбийку Энриэль в объятиях орка, целовавшую его в губы. Вождь нашел ее возле своей хижины и не желал слушать оправдания девушки. Он отругал ее и запре-

тил ей покидать пределы города. Конечно же, ни о какой дружбе с орками и речи быть не могло. Энриэль убежала от него в слезах. Когда Каэджадар вспомнил про грибника по имени Нигде, его уже и след простыл.

Два любящих сердца разлучили в один миг с такой легкостью и жестокостью. Энриэль непрестанно плакала, не зная, как ей поступить. Ведь если она не придет завтра на встречу, не расскажет о том, что произошло Крумшу, то, скорее всего, они больше не увидятся никогда.

Если бы она знала, что тот, кому принадлежит ее влюбленное сердце, находится в большей опасности. Соплеменники ввели Крумша в Кругар, чтобы Бурша и Агарзук, правители столицы, решили, как поступить с нарушившим закон. Каждый орк знает, что эльбы – враги и, увидев, их необходимо убивать. Даже если убить врага не удастся, то незачем всем и каждому рассказывать о невероятной любви, которая так пылко возникла из-за колдовских чар чужачки. За подобный проступок Крумша ждала смерть.

Глава 16. Цена любви

Огненным оком взирало уходящее за горизонт солнце. Жители Кругара собрались на площади, чтобы лицезреть, как поступят с бунтарем Крумшем. Он предал свой народ и заслуживал смерти.

Бурша и Агарзук сидели на своих тронах и, советуясь между собой, принимали решение. По обе стороны от них стояли шаманы, и их решение было однозначным. Они настаивали на том, чтобы простить предателя, но запретить ему покидать свой оазис, не слушая никаких оправданий. Однако от их требований мало что зависело. Вождь хмуро посмотрел на Крумша, который стоял посреди этого кольца осуждающих его соплеменников. Никто не удерживал его, он не был связан по рукам и ногам. По обычаям орков воин должен смело принять свою судьбу и не трусить перед лицом смерти, что и делал несчастный влюбленный.

– Крумш, ты сражайся с эльбами и знай, что они наша враг, – начал Агарзук, поднявшись с трона, – Как твоя посметь, нарушай закон, и не убивай ее. Что остановил твоя?

– Нельзя убивай тот, кто бежать в страхе, вождя, – гордо подняв голову, ответил Крумш, – Этот слабый девушка не виноватый в войне, она такой красивый, что я готов умирать за она. Познавай ее поцелуй и теплота нежный руки, я желай ее жена и просить твоя принять наша семья. Мы любить друг друга.

– Безумец, – закричал Агарзук и схватил свой меч, лежавший у трона, – Моя думать, что ушастый ведьма околдовать воин, что твоя не в своем ума!

– Нет, вождя, я любить этот милый девушка. Я всегда служить твоя и с честью умереть за наш народа, но Энриэля дорог мой сердце. Она добрая эльб и прекрасный женщин.

– Твоя околдован, – Агарзук двинулся на предателя с мечем в руке, – Моя должен убить твоя. Чтоб умирай с честью, прими бой. Это все, что моя может сделать для глупый и смелый орк.

Кто-то из толпы швырнул Крумшу в руки меч. Но это ничего не меняло. Сражаться один на один с Агарзуком представлялось безумием равносильным смерти. Вождь был непобедим в бою.

– Моя готов умереть в бою за вождя, но не против твоя, – испуганно закричал Крумш и, взмахнув ногой вверх, швырнул в лицо Агарзука горсть песка. Добрый орк сам не понял, зачем сделал это. Скорее всего, он хотел показать Агарзуку, что не боится его. Крумш не желал умирать, не попрощавшись с Энриэлью. Он прыжком отскочил от вождя, развернувшись в воздухе, и побежал в толпу. Некоторые воины попытались остановить его, но он парировал их удары мечом, который, к счастью, у него не успели отобрать. Толпа расступалась перед предателем. Это был его выбор, и собратья не желали препятствовать ему, но замешкались, не зная как им лучше поступить.

– Пусть бежит, отпустите его, – грозно приказал Агарзук, стряхивая с лица прилипшие песчинки, – Трус, Тлю сожрать твоя! Эльбы убить твоя! И не возвращайся, предателя!

Воины отступили от Крумша, и он побежал дальше. Назад пути не было, но беглец не сожалел об этом. Уж желание снова увидеть прелестную эльбийку было сильнее страха перед смертью и ущемленной гордости. Там где-то впереди его любимая и если не успеть на назначенную встречу вовремя, то возможно они никогда больше не увидятся.

Однако позади до Крумша доносилось сопение орков и шорох песка. Не останавливаясь, он резко обернулся и увидел несколько воинов, которые преследовали его. Видимо, они испытывали личную неприязнь к поступку беглеца и хотели прикончить его. Крумш мог бы вступить с ними в бой, так как орки нападали бы по одному, желая убить его честно. Рисковать не стоило, тем более у влюбленного беглеца сил было предостаточно. Крумш на всякий случай не выпускал меч из рук и продолжал свой побег. Главное чтобы преследователи оставили

свою затею до оазиса, иначе у Крумша пересохнет в горле от жажды, и он ослабеет от усталости. Видимо на это то и рассчитывали орки, не отстающие от него ни на шаг. Скоро солнце сядет и в темноте за ним будет труднее угнаться. Возможно, удастся значительно оторваться от погони. Крумш надеялся добраться до родного оазиса несколько раньше преследователей, чтоб воспользоваться неведением местных жителей о принятом решении Агарзука. В таком случае у него будет время набрать воды для дальнейшего пути.

Глава 17. Крик о помощи

Когда начало темнеть, появился прохладный ветерок, и у Крумша открылось второе дыхание. Бежать стало легче. Орки тоже не отставали, хоть иногда и теряли его из виду. Беглец все больше склонялся к тому, что в оазис они его не пропустят или что несчастного сына изрубят мечами на глазах у старой матери. Он настраивал себя на то, что будет вынужден бежать всю ночь. В пустыне на песке спать крайне опасно, ведь для Тлю это излюбленное время для охоты. Ему остается только терпеть и не останавливаться ради встречи со своей возлюбленной, возможно и последней.

– Крумш, помоги, – неожиданно доброго орка позвал один из преследователей. В голосе он сразу признал своего друга Ур Баракша. Неужели он гнался за ним, чтобы убить его.

Беглец замедлился и остановился. В темноте орки бегали по пустыне, забыв о погоне. Удивление Крумша сменилось испугом, когда он увидел взмывающего вверх из песка Тлю. Один из орков, которого гигантский червь подшвырнул над собой, угодил ему в пасть. После чего чудовище вновь ушло под землю, как обычно, готовясь к новому заходу. Преследователям Крумша грозила беда, и он, недолго мешкая, поспешил им на помощь.

– Моя помогать ваша с Тлю и сражаться после с оставшийся. Моя не трусливая предатель, я любить эльбийку, – словно боевой клич прокричал Крумш, подбегая к Ур Баракшу и держа меч наготове.

– Твоя не трус, никто так не считать, – внимательно взглядываясь в песок, заявил ему друг, – Агарзук приказал, чтобы мы не допускай твоя в оазис, чтоб твоя не сообщай жителя, что ты ушел к эльба. Теперь твоя чужак для орка.

Крумш засмеялся и понял, почему Агарзук отпустил его. Получается, вождь не желал убивать и выгонять доброго орка, но должен был наказать его. Он сделал то, что должен был сделать. Закон нарушать нельзя, иначе не будет порядка.

Когда песок снова заскользил навстречу к оркам, они приготовились, занеся мечи над головами. Как и предполагалось, гигантский червь с разгону вырвался из песка под ногами Крумша, но он, оттолкнувшись ногами от Тлю, полетел в сторону. Оставшиеся два воина прыгнули на чудовище, вонзив в его тело мечи. Разрезая плоть острыми лезвиями, они причинили ужасную боль гигантскому червю. Крумш быстро вскочил на ноги и тоже вонзил свой меч в его плоть. Тлю испугался и, трепеща, поспешил в безопасную среду. Разбрызгивая коричневую кровь, чудовище ушло в песок, утащив с собой пару орочьих мечей.

– Слава богам! – воскликнул Ур Баракш, у которого оружие осталось в руках, – Тлю уже не возвращаться, оно зализывай раны. Мы радуйся!

– Что ж тогда я продолжай путь, – сказал Крумш, – если ваша не убивай моя, то моя спешить на встречу. Я навестить мать, попей, иначе моя мучайся в пути без вода. Ночь и дорога длинна.

– Не говори так. Ты помогай наша, наша помогая твоя, – ответил Ур Баракш, и по дружески похлопал его по спине, – Мы идти в оазис вместе. Мы не замечай твоя. Кушай и пей, потом уходи. Мы потом говорить всем орка о твой глупый выбор. Я твой друга всегда.

– Моя рад. Согласный, – улыбнулся беглец. Он был доволен, что помог своим преследователям, и они не желают ему зла.

Крумш родился в оазисе, там у него жила мать. Если ему не позволили бы проститься с ней, то он рано или поздно вернулся бы туда, чтобы навестить ее. Но теперь он был поистине счастлив, раз Агарзук отпустил его, а друзья позволят ему беспрепятственно отдохнуть у себя дома и продолжить свой путь. Свобода! Теперь добрый орк не боялся умереть от жажды в пустыне. Он возьмет с собой воды и еды, сколько понадобится на первое время. Мысленно Крумш обнимал Энриэль и рассказывал ей о случившемся с ним с момента последней встречи.

Как же ему сейчас не терпелось узнать, что скажет его любимая девушка, когда узнает о том, что орки изгнали его. Он воодушевленно фантазировал о предстоящей жизни в лесах, населенных враждебными эльбами, и о тайных встречах с возлюбленной. В его голове постепенно появлялась картина, как он строит себе хижину в глухой непролазной чащобе, как ему придется ловить рыбу, собирать грибы и, конечно же, как ему предстоит подружиться с эльбами, если такое возможно. Крумш сделает для этого все возможное, лишь бы быть как можно ближе к любимой Энриэль.

Отважные орки, отдыхая после изнурительного бега и боя с Тлю, брели к оазису с песнями и шутками. Они расскажут об удачной битве и вдохновленные такими успехами охотники этой же ночью, решат прогуляться в окрестностях оазиса, чтобы убить одного из гигантских червей. Хотя их мясо источает тошнотный запах и быстро портится, но все орки очень любят его есть, ведь если мясо Тлю умело приготовить, оно вполне даже вкусное. Для пропитания на них охотились деды Крумша и Ур Баракша, когда еще не было общего вождя и большинство орков жило кланами. Так что ничего необычного и страшного для орков, идущих из Кругара в оазис, не произошло. Все жители Пустошей давно привыкли к их неожиданным нападениям и не боялись, когда навстречу путникам приближалось гигантское чудовище, волнуя песчаное море. Встречи с Тлю здесь были обычным делом.

Глава 18. Свет в ночи

Мать Крумша Тракка, несмотря на ночной визит сына, очень обрадовалась ему, но узнав о том, что его изгнали, не смогла сдержать слез. Во всяком случае, Агарзук не стал убивать ее сына. Вот только на доброго орка будет вылит еще больше грязи, а старая орчиха больше всего не могла терпеть в его сторону плевки и оскорбления.

После душевной беседы с Траккой изгнанник поспешно перекусил и собрался в путь. К его удивлению все жители оазиса вышли проводить его. К тому же Ур Баракш и менее знакомый Крумшу воин Варгош, с которым они одолели Тлю, предложили доброму орку проводить его.

– Не волнуйся, друга, – проговорил изгнанник, – Моя словно неуловимый бабочк пролетать над Тлю. Один идти тише. Не в первый раз.

– Черный лес встретит бабочк паутиной арахна, – отвечал ему Ур Баракш.

– Моя всегда удавалось проскочи мимо арахна. Моя не пропадать.

– Прими помощь друга без лишней разговора, – вмешался Варгош, протягивая зажженные факелы воинам, – Всегда помогай друга, не откажи друга.

Крумш согласился, и три орка покинули оазис, озаряя ночную пустыню ярким светом. Они бесстрашно бежали вперед.

Когда-то на месте Черного леса располагалась большая деревня орков, самая ближняя к лесам эльбов. Охота и угнетение соседей здесь были особыми развлечениями. Воины орков занимались этим ради забавы, хвастая своим собратям из других поселений, как весело им живется. Деревня росла, а развлечения переходили в традиции, призывая остальные кланы следовать их примеру. Сатир не простил оркам этого и наказал их. Он наслал на нее засуху и гигантских пауков, чтобы таким образом разделить земли врагов и наказать зачинщиков войны. Бог был так жесток к ним, потому что воины деревни беспрестанно досаждали соседям, излишне убивали диких зверей и вырубали лес. Немногие воины, защищая свои дома, выжили после сражения с арахнидами, уцелевшие ушли в Кругар, куда в страхе бежали их жены и дети.

Однако, как ни надеялся Сатир вразумить непокорных его воле орков, они продолжали уничтожать лесные массивы, воевать с эльбами и охотится на зверей без особой нужды. Арахниды и Тлю не остановили деяний кровожадного народа, лишь только стали новой забавой для путников и охотников.

Бескрайней пограничной полосой встретил орков Черный лес. Высокие трухлявые деревья, скрипя, покачивались от ветра. Маленькие искорки то и дело вспыхивали среди витых корней и ветвей, незримо соединенных между собой тонкими нитями паутины. Арахниды ждали, когда путники войдут в их владения, но видимо кто-то немного раньше решил сделать это. Лес разразился жутким визжанием и шипением. Ненавистным скрежетом наполнялась тишина, и орки встревожено обнажили мечи. Они услышали испуганный крик, раздавшийся в гуще деревьев, и поспешили туда.

– Кто-то нуждаться в наша помощь, – на бегу радовался Варгош, – Сегодня у моя добрая день. Даже если эльба в беда, я спасай, а потом убивай его!

– Будем осторожный. Там могут быть много врага, – добавил Ур Баракш.

Лес озарила яркая вспышка. Стихли скрежет и визжание.

– Что это быть? Друиды идти на нас война? – насторожился Варгош, – Мы должен вернуться, чтоб собрать наша орда!

– Не спешай, сначала посмотри, – прошептал Ур Баракш и потянул его за собой, схватив воина за руку.

Они услышали в глубине леса чей-то разговор и, затушив факелы, осторожно подкрадывались ближе. Гигантские пауки попрятались или испарились. Орки были очень удивлены происходящим и любопытство росло.

Скорее всего через Черный лес пробирались разведчики Каэждадара, который решил пойти войной на орков, и огромная армия эльбов на подходе. Крумш боялся сражения с соседями больше, чем его спутники, ведь он надеялся подружиться с ними, а теперь ему придется убивать их, чтобы увидеться с Энриэлью. Быть может, Агарзук все-таки решил избавиться от доброго орка и тайно отправил шаманов, чтобы убить его или доставить к Азарзуку в Крушгар. Он представил, что шаманы переместились при помощи магии в Черный лес, и поджидают его в темноте. В любом из этих случаев, изгнанник обречен и ему уже больше не увидеть прелестную эльбийку. Крумш не собирался отступать от своей мечты. Он храбро погибнет, пробиваясь сквозь ряды неприятеля. Бедная Энриэль придет на поляну и, не дождавшись его, уйдет. Так она и не узнает, как он спешил к ней. Для Крумша не было ужаснее мысли, чем страх подвести любимую девушку.

– Моя будет сражаться с кем бы то ни было, уходите други, я прикрывать ваша, – прошептал Крумш, обращаясь к своим спутникам, – Сообщите вождя, что на нас идет эльба!

– Помолчай, сумасшедшая орка, я так не слышать, – огрызнулся Ур Баркаш и показал другу кулак. Воины прислушались к тем, кто беседовали в темноте леса.

Глава 19. Встреча изгоев

Куззола покинул Зеленый город и направлялся в Пустоши орков. Он боялся, что Габриэль не переживет его ухода, но решил не ставить ее в известность о своих планах. Измученный одиночеством горбун не видел своей жизни среди эльбов. Быть может орки будут ему более близки, ведь они не так исступленно относятся к внешности и красоте. Куззола попытает счастье среди них, а если его ждет смерть, то и не велика потеря. Совершенно бездумно он брел по лесу навстречу своей судьбе.

Предусмотрительно он срезал в лесу длинный посох и шел, опираясь на него. Уже смеркалось, когда он ощутил под босыми ногами горячий песок. Под ноги не попадались сухие ветки и опавшие с кустов колючки, что, безусловно, было приятно. Несмотря на усталость в ногах и податливость песка Куззола двигался легко и непринужденно. В бескрайней пустыне он ощущал себя свободным и довольно значимым. С появлением ночного ветерка горбун, расправил руки в стороны и остановился. В лесу он еще никогда не испытывал такого чувства как сейчас. Ему хотелось полететь над землей, как птица, но даже от подпрыгиваний, этого не произошло. Куззола не расстроился и двинулся дальше. Когда-нибудь ему это удастся, но для начала он должен пройти мрачный лес, который неожиданно вырос впереди. Видимо он так сильно хотел полететь, что замечтался и видел лишь желаемое. Корявые сухие деревья напугали горбуна, вернув его к реальности.

Куззола отбросив все страхи, пошел сквозь мрачный лес, иссеченный вдоль и поперек прозрачными нитями паутины. Со всех сторон донеслись жуткие звуки, и множество гигантских пауков, которые издавдала заметили свою жертву, устремились к нему. Вечно голодные арахиды, обитающие в Черном лесу, зачастую не отваживались нападать на орочьих воинов, вооруженных острыми мечами, а вот от безобидного горбуна достойного отпора они не ожидали. Еще одно мгновение и ничего не подозревающий Куззола оказался бы в лапах чудовищ.

– Прочь! – громогласным эхом прозвучал голос Сатира, и он появился перед сыном яркой вспышкой, освещая вокруг себя жуткий Черный лес. Божественный свет распугал арахидов, и они попрятались во тьме. Куззола, осматриваясь, пытался осознать, что происходит.

– Что тебе нужно от меня? – выпалил он, обращаясь к отцу, который только что спас его от неминуемой гибели.

– Только хотел поинтересоваться, куда ты держишь путь? Этот лес не безопасен, так же как и прочие уголки Пустошей, – ответил Сатир улыбнувшись.

– Я иду к оркам. Даже если ты и дальше будешь пугать меня подобным образом, я не поверну обратно! – Куззола важно оперся на свой посох.

– Думаешь, они тебя ждут с распростертыми объятиями? Они убьют тебя, ты же эльб, – выпалил Сатир, хорошо знакомый с обычаями орков.

– Думаешь, я похож на эльба? Тем более меня изгнали из Зеленого города.

– Сынок, Каэджадар только предупредил тебя. С ним легче договориться, чем с Агарзуком. Все образумится. Ты ведь сам виноват, что вождь рассердился. Зачем тебе понадобилась Книга друидов?

– Почему они учат только своих внуков, разве я не способен овладеть их магией? Ведь их род вымрет скоро, их почти не осталось. Почему Луна вырастет и Друанна обучит ее? Если я твой сын, почему они запрещают мне делать хоть что-то, что мне по душе? Я хотел овладеть магией, – слукавил горбун.

– Так заслужи их доверие вместо того, чтобы пытаться украсть у них Книгу Знаний. Возвращайся, сынок, прошу. Мать при смерти, – прошептал Сатир и потянул руку к сыну, но Куззола сердито отпихнул ее в сторону своим посохом.

Узнав о болезни матери, горбун растрогался, но назад пути не было. Уже ничего не поправить, что сделано, то сделано. Со слезами на глазах он двинулся вглубь леса. Конечно, ему стало больно и жалко Габриэль. Расчувствовавшийся сын в душе порывался вернуться к матери и оказаться полезным для нее, но он боялся причинить ей больше вреда, нежели пользы. Глупые обиды и ущемленная гордость закрались в душу Куззоле, и ему никак не удавалось разрушить стены отчуждения, которыми он отгородил себя от своей семьи и любящих его эльбов. Да, на него сердились Каэджадар и Драгоспир, но в силу своей доброты они уже простили ему все провинности. Горбун должен был вернуться обратно в Зеленый город, но не желал понимать этого в силу своего упрямого характера.

– Мне не нужна твоя помощь. Убирайся! – закричал Куззола, уходя от отца в темноту мрачного леса.

На его пути неожиданно появились три орка с мечами и тлеющими факелами в руках. Горбун испугался, попятившись. Они были раза в два крупнее его и вооружены. Сатир нахмурился.

– Мы не трогать твоя, сына бог, – проговорил Ур Баракш, поклонившись Куззоле, и обратился к Сатиру, – Позволь, Великий, наша отвести твоя сына к вождя орка. Наша не допускай смерти сына бог.

– Куззола решай, – заявил Сатир, приближаясь к сыну, – Либо вернись к эльбам и я в один миг доставлю тебя в Зеленый город, либо иди с ними и твою судьбу решит Агарзук.

– Лучше я умру от рук орков, чем буду просить прощения у Каэджадара, – ответил горбун.

– Будь по-твоему, сынок, но помни, что я всегда буду рядом, лишь позови, – добавил Сатир и исчез.

– Агарзук не убивать сына бога. Для орка большой честь видеть твоя в гостях, – успокаивающе сказал Варгош.

– Пора уходить, арахна выждать время, – кивнул в знак согласия Ур Баракш.

– Скажи моя напоследка, сына бог, почему ты покидать города эльба? – поинтересовался Крумш.

– Влюбленный в Энриэль, – усмехнулся Куззола, читая мысли орка, – Эльбы не любили меня. Возможно, если бы я думал как ты, то заслужил бы любовь такой же красоты, как твоя. Удачи тебе, изгнанник орков!

– Пусть и твоя дорога освещай солнца, изгнанника эльба! – отвечал ему Крумш.

Орки тоже попрощались и разошлись. Ур Баракш и Варгош повели Куззолу к оазису, а счастливый Крумш поспешил на встречу с любимой.

Глава 20. Ведомые любовью

Энриэль бежала по лесной тропинке. Был уже полдень, и она давным-давно опоздала на встречу. Если бы ее слезы не растрогали стража, которому было велено не спускать с девушки глаз, то она бы так и сидела перед хижинкой на лавочке. Наверняка, Крумш уже ушел, обидевшись на забывшую про него эльбийку. Девушка подвела не только возлюбленного. Стражу, который обязался охранять ее и упустил, тоже достанется от вождя. В город ей возвращаться было нельзя. Как только Каэждадар узнает, что Энриэль послушалась его и сбежала, он отправит за ней в погоню следопытов. Ее настигнут и вернут в Зеленый город. Теперь девушке нужно затаиться и спрятаться так, чтоб ее не нашли. Она будет вынуждена ждать Крумша до следующего утра, но неизвестно, решит ли он вернуться к ней.

Выйдя на поляну, Энриэль не поверила глазам. На камне посреди поляны сидел Крумш, подпирая голову руками. Он был такой печальный, что девушка невольно вскрикнула и помчалась к нему со всех ног.

– Любимый, прости меня, – прошептала она, повиснув на его шее и целуя, – Мне запретили покидать город. Я сбежала и должно быть за мной погоня.

– Моя рад, что твоя пришла. Моя тоже бояться, что не успевай вовремя, – поднимая ее на руки, ответил Крумш, – Орка изгнали моя, возвращайся некуда.

– Тогда уйдем отсюда поскорее. Я боюсь, что следопыты Каэждадара преследуют меня. Давай отправимся на север, милый.

– Все быть, как твоя пожелать, – улыбнулся орк и опустил ее на землю, – Но там холодно, не растут фрукты и ягоды. Нам придется ловить рыбу и убивать зверей, чтоб прокормиться. Из шкур мы сошьем теплую одежду, а из снега и бревен построим себе жилище. Готовый ли ты к этому?

Он взял ее за руку, и они поспешили покинуть цветочную поляну, которая была так дорога их любящим друг друга сердцам. Здесь они нашли свое счастье, встретили друг друга и вернулись сюда же, оставив все прежнее позади, кроме своих поистине драгоценных чувств, которые стоят того, чтобы начать жизнь заново. Влюбленные не хотели покидать это место, но оно стало небезопасно. Оставшись на цветочной поляне, неподалеку от города, Крумш и Энриэль рисковали снова попасть под опалу вождя. Нет, нет, беглецы должны скрыться с глаз, уйти подальше на север, где они не будут мешать никому. Их счастливый, но чуждый оркам и эльбам союз, чтобы сохранить себя, был вынужден избрать тернистый путь, путь в вечную мерзлоту и непролазные снега.

Птицы затихали и улетали в гнезда. Небо быстро заволокло серой дымкой, и заморосил теплый редкий дождь. Крупными каплями он барабанил по листве. Мокрые насквозь влюбленные ловили их губами, и приятная влага дарила им уладу. Рассказывая наперебой все, что происходило с ними с момента последней встречи, Крумш и Энриэль все дальше уходили на север. Теперь им было смешно вспоминать про то, как они переживали, что могут быть разлучены навсегда. Этого просто не могло случиться с ними.

– Любимый, ты не причинил мне зла, хоть наши народы и враждуют, я рада, что покинула Зеленый город, – заявила Энриэль, узнав о недавнем путешествии Крумша к ней на встречу, – Ты пожертвовал своей честью и рисковал жизнью ради меня. С тобой я отправлюсь хоть на край света. Ты необычайный и смелый, я тебя люблю!

– А моя любить твоя, – ответил орк, опускаясь на колени и целуя руку девушки, – Твоей понравился, как моя размышляй и твоя не испугаться чужака. Твоя выбирай страшная орка среди всей красивая ушастая воина и покидай свой народ вместе с моя. Твоя прекрасный девушк, золотая волос и бездонный глаза сводящий с ума. Мы быть счастливы, забывай плохое.

Энриэль поразили слова Крумша до глубины души. Он и сам удивлялся тому, как ему удавалось так романтично выражать свои мысли. Вот что способна делать любовь с могучими воинами, и какими бесстрашными могут быть женщины, когда влюблены.

Изгнанные, но счастливые Энриэль и Крумш уходили все дальше на север. По пути они наткнулись на медведя и орка, вооруженный копьем, был вынужден убить его. Он умело содрал с мертвого зверя шкуру и разделал его тушу, несмотря на то, что не испытывал особого удовольствия от этого. Предусмотрительный орк на скорую руку изготовил меховые унты для себя и эльбийки, завязав их поверху кожаными ремешками. Энриэль с ужасом наблюдала за тем, как ее возлюбленный выделяет тушу медведя и даже засомневалась, что она готова еще раз к подобному зрелищу. А когда Крумш накинул ей большую часть шкуры зверя на плечи, эльбийку чуть не стошнило, но она поняла, что с этим придется смириться, ведь иначе они не выживут в вечной мерзлоте северных краев Этриуса. Изгнанники прихватили с собой мясо медведя, сколько могли унести, и продолжили путь. Крумш не боялся привлечь его запахом внимание диких зверей. Он с ними расправится, а такие запасы продовольствия быстро закончатся.

Морозный ветер бил им в лицо, а под ногами хрустел наст, погружая в холодный снег ноги влюбленных. Теперь Энриэль на своей коже ощутила всю власть стихии, с которой ей теперь тоже предстоит смириться.

Орк и эльбийка покинули родные земли и отреклись от своих соплеменников, чтобы быть вместе. Они решительно сделали свой выбор и ничуть не сомневались в его верности. Вожди, которые не прислушались к речам двух влюбленных, которые отказались принять их союз, сами подвигли Энриэль и Крумша уйти в заснеженные земли. Они не могли знать, что за влюбленными уйдут другие орки и эльбы, не желающие жить во вражде.

Так появился народ краглов, как и задумал Анубис.

Глава 21. Монах

Джек Кроу, гробовщик из Мидлхэйма, без особых приключений добрался до Вудвинорна. Он вынужденно оставил Распутника в одном из трактиров у дороги, посулив денег хозяину за присмотр. Отобедав и выпив вина, он отправился к развалинам древнего монастыря. Идя пешком по старой карте Максимилиана, он долго пробирался через буреломы в лесной глуши и наконец был у цели. Солдаты лорда Нотингхорфа потрудились на славу, не оставив и камня на камне от строений. Джек приступил к поискам чего-то полезного, что могло ему пригодиться в предстоящей борьбе с некромантом и его армией нежити. Обгоревшие бревна, торчавшие среди покрытых сажей камней, говорили о том, что монастырь сожгли. Только небольшая каменная постройка на окраине уцелела, но в ней, скорее всего, ничего важного не было. Этакая лачуга, в которой вполне можно было остаться переночевать, но гробовщик не собирався здесь оставаться. Джек понял, что ему понадобится пару лет изнурительного труда или дюжину крепких помощников, чтоб докопаться до истины. Он и не предполагал, насколько основательно мог довершить старания Нотингхорфа пожар. Придется возвращаться ни с чем.

– Они ждали, когда пламя охватит все, – из-за постройки показался тучный монах, одетый в черную рясу, и направился к Джеку, – Мне не удалось спасти ни одной священной рукописи.

– Но уцелели вы! – радостно воскликнул гробовщик, – Вы решили остаться здесь?

– Да, я монах и это моя обитель. Я мечтал когда-нибудь восстановить монастырь, но одному мне не под силу. Вы мой первый прихожанин за последние месяцы.

– Я Джек Кроу, гробовщик из Мидлхэйма. Это славный городок в Фрунцильванзии, неподалеку от которого недавно произошло сражение с армией проклятого лорда Нотингхорфа. Как вас зовут?

– Эка, вас занесло! Меня зовут Пабло.

– Рад знакомству с вами. Я пришел, чтобы узнать об амулете некроманта. Нотингхорф ожил и убил моего племянника Мартина.

– О, да. Они все время оживают, – согласившись, покачал головой монах, – Кстати, вам будет затруднительно покинуть святую землю. Здесь вы в безопасности, но вас уже ждут, вас уже ждут.

– О чем вы говорите? Я добрался сюда без хлопот, правда меня заела мошकारа, но это мелочи, – возмутился Джек.

– О, да, мошकारа вас не съест, но вы потревожили покой не умерших, придя в это проклятое место. Надеюсь, вы пришли один, вас никто не дожидается поблизости, иначе нам уже не спасти ваших спутников?

– Свою лошадь я оставил трактирщику в деревеньке за лесом. Он запросил немного за присмотр, и я согласился.

– Это лучше, чем, если бы вы оставили ее на поле, отправляясь в лес.

– Я опасался, что ее сожрут дикие звери, хотя изначально помышлял об этом, – усмехнулся Джек.

– Здесь даже разбойникам боязно появляться у леса, они теперь все в городе, – обнадежил его монах.

– Как же быть? Мне хотелось уже к вечеру покинуть Вудвинорн, чтобы поскорее поквартироваться с Нотингхорфом. Откуда же мне было знать, что тут все настолько безнадежно. Значит, мне не покинуть этого злополучного места?

– Это, скажем, затруднительно, – сказал монах.

Джек обреченно почесал затылок. После знакомства с Нотингхорфом у него начали проявляться признаки тревоги перед опасностью, хотя раньше такого не замечалось за ним.

– Что ж, раз уж вы не спешите, то передохните немного с дороги. Приглашаю вас в гости, в мое скромное жилище, – Пабло учтиво взял гробовщика под руку и повел к своей каменной лачуге с покосившейся крышей, – Прошу, Джек Кроу. К вашей радости, я не терял времени даром и расчистил завалы к погребам. Посему хочу угостить вас прекрасным вином нашего монастыря. Надеюсь, вы не откажитесь за тихой беседой пропустить со мной пару чарок этого чудесного напитка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.